

СОДЕРЖАНИЕ**В. Шапошников**

Рынок интеллектуальных услуг: сущность и диалектика формирования 3

В. Бондаренко

Тренд развития инфраструктуры от «материальных условий производства» к маркетингоориентированной общественной услуге 13

К. Белоусов, Н. Зелянская

Лингвопраксиология и мониторинг Интернета (интернет-аудитория о «паспорте здоровья школьника») 22

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ**Галицкий Ефим Борисович**, к. э. н., ведущий специалист Фонда «Общественное мнение», доцент кафедры «Маркетинг» факультета «Менеджмент» ГУ Высшая школа экономики;**Гвозденко Александра Николаевна**, к. э. н., доцент кафедры маркетинга ВЗФЭИ (Липецкий филиал);**Никишкин Валерий Викторович**, к. э. н., профессор, декан факультета маркетинга РЭА им. Г.В. Плеханова;**Панкрухин Александр Павлович**, д. э. н., профессор, зам. зав. кафедрой общего и специального менеджмента Российской академии госслужбы при Президенте РФ;**Парамонова Татьяна Николаевна**, д. э. н., профессор, зав. кафедрой маркетинга и рекламы РГТЭУ, декан факультета Коммерции и Маркетинга;**Платонова Наталья Алексеевна**, д. э. н., профессор, проректор по научно-исследовательской работе МГУ Сервиса;**Шевченко Дмитрий Анатольевич**, д. э. н., профессор, зав. кафедрой маркетинга и рекламы, начальник Управления маркетинга и рекламы РГГУ, руководитель цеха «Образование» Гильдии Маркетологов.УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «Агентство BCI Marketing»РЕДАКЦИЯ:
Сурен Григорян (гл. редактор)
Татьяна Чудина (зам. гл. ред.)
Валерия Михалюк
Михаил Краевский
Борис КузьминКОРРЕКТОР:
Эдит СоломахинаАДРЕС РЕДАКЦИИ:
105275, Москва,
просп. Буденного, д. 39, корп. 3
Тел./факс редакции:
(495) 365 0255
E-mail: suren@bci-marketing.ru
http://www.bci-marketing.ruИздание зарегистрировано
в Гос. Комитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации
№ 016349 от 11.07.1997 г.
Перерегистрировано
в Министерстве РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств массовой
коммуникации.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-11651 от 21.01.2002 г.Издается с января 1997 г.
Выходит ежемесячно.

Тираж 900 экз.

Отпечатано в типографии
«АМА-Пресс» (г. Москва)Распространяется по подписке.
Подписные индексы:
48668 — каталог «Роспечать»
40582, 43640 — Объединенный
каталог «Пресса России»**Подписка через подписные агентства**
«Урал-Пресс» — www.ural-press.ru
«Интер-Почта» — www.interpochta.ru
«МК-Периодика» — www.periodicals.ru
«Артос-ГАЛ»**Подписка в странах СНГ**
по каталогу «Роспечать»
Белоруссия: ОДО «Лагодапресс»
www.lagodapress.com**Подписка через редакцию:** выслать
заявку произвольной формы
с указанием номеров требуемого
издания и с контактной информацией.**Материалы для публикации**
принимаются
только в электронном виде.
Перепечатка материалов
только с разрешения редакции.

АННОТАЦИИ

В. Шапошников

Рынок интеллектуальных услуг: сущность и диалектика формирования

Рассмотрена категория рынка интеллектуальных услуг. Представлены современные подходы к изучению сущности и диалектики формирования данного понятия. Определены условия функционирования, предложены критерии структурирования, выделены функции и отражена авторская позиция в отношении специфики рынка интеллектуальных услуг.

Ключевые слова: рынок интеллектуальных услуг, эндогенные и экзогенные факторы, институциональная структура рынка, функции рынка.

В. Бондаренко

Тренд развития инфраструктуры от «материальных условий производства» к маркетингоориентированной общественной услуге

В статье рассматриваются вопросы существования маркетингоотрицающих, маркетингодопускающих и маркетингоориентированных инфраструктурных комплексов. Демонстрируется основной модус развития инфраструктуры от «материальных условий производства» к маркетингоориентированной общественной услуге в экономиках, направленных на полноценное удовлетворение потребностей конечных потребителей.

Ключевые слова: инфраструктура, рыночно ориентированная инфраструктура, не рыночно ориентированная инфраструктура, маркетингоотрицающая инфраструктура, маркетингодопускающая инфраструктура, маркетингоориентированная инфраструктура.

К. Белоусов, Н. Зелянская

Лингвопраксиология и мониторинг Интернета (интернет-аудитория о «паспорте здоровья школьника»)

Статья посвящена описанию лингвопраксиологического подхода к мониторингу Интернета. Авторами предлагается исследовательская программа моделирования концептов социально значимой деятельности, что позволяет охарактеризовать социально значимую деятельность с позиции ее успешности, эффективности, рациональности и др. На материале мнений интернет-аудитории о «Паспорте здоровья школьника» эксплицируется исследовательский фрейм осуществления лингвопраксиологического мониторинга.

Ключевые слова: мониторинг, Интернет, веб-контент, лингвопраксиология, графосемантическое моделирование.

SUMMARIES

V. Shaposhnikov

Market of intellectual services: the essence and dialectics of formation

We consider the category of «market of intellectual services». Are identified the modern approaches to research this concepts. The author analyzes the conditions of operation, the criteria for structuring and functions of the market of intellectual services.

Keywords: market of Intellectual services, endogenous and exogenous factors, institutional structure of market, functions of market.

V. Bondarenko

Questions of infrastructural rising from material basis of economy to infrastructure focused on marketing

The paper takes questions of marketing ignored, marketing permitted infrastructure and infrastructure focused on marketing existence. The author demonstrates modus of infrastructural rising from material basis of economy to infrastructure focused on marketing in societies focused on customers' needs.

Keywords: infrastructure, infrastructure focused on market, infrastructure unfocused on market, marketing ignored infrastructure, marketing permitted infrastructure, infrastructure focused on marketing.

K. Belousov, N. Zelyanskaya

Lingvopraxiology and Monitoring of Internet (Internet-audience about «Student's Passport of Health»)

The article is devoted to the description of lingvopraxiological approach to the Internet monitoring. Authors offer research program of modeling of socially significant activity concepts that allows to characterize social activity from a position of its success, efficiency, rationality etc. On the material of Internet-audience opinions about «Student's Passport of Health» research frame of realization of lingvopraxiological monitoring is explicated.

Keywords: monitoring, Internet, Web-content lingvopraxiology, graphosemantic modeling.

Владислав ШАПОШНИКОВ

РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ УСЛУГ: СУЩНОСТЬ И ДИАЛЕКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ

Шапошников Владислав Александрович, к. э. н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга Института экономики и управления Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Екатеринбург
shaposhnikov@k66.ru

Рынок интеллектуальных услуг или сектор «знаниемных услуг», известный за рубежом как *knowledge-intensive services* (KIS) или *knowledge-intensive business services* (KIBS), в России стал изучаться относительно недавно.

Рынок интеллектуальных услуг (далее — ИУ) «... относится к числу пионерных направлений научных разработок в первую очередь потому, что сам сектор возник сравнительно недавно. Традиция его вычленения зародилась в общем русле исследований постиндустриального общества, где ведущую роль начинает играть сектор услуг. В странах ОЭСР, например, в данном секторе производится уже порядка 2/3 ВВП, причем этот показатель обнаруживает устойчивую тенденцию к росту»¹.

Важно подчеркнуть, что значимость данного сектора экономики определяется не только масштабами и темпами роста, но и рядом других причин. Анализ доступных нам источников информации позволяет утверждать, что значение рынка ИУ в современных условиях все больше возрастает вследствие следующих тенденций:

1) в развитых экономических системах темпы роста рынка ИУ опережают темпы роста первичного и вторичного секторов. Следовательно, развитие ИУ в четвертичном секторе может оказать существенное влияние на экономический рост страны. Как отмечают эксперты ИСИЭЗ ГУ — ВШЭ², мультипликатор прироста этого сектора³ в 5 раз больше, чем прирост торговли сырьем;

2) развитие рынка ИУ приводит к качественным сдвигам (эффект «*spin off*»⁴) в традиционных секторах экономики. Как отмечают специалисты: «В процессе развития компании у руководителей периодически появляются новые идеи, которые впоследствии можно выделить в отдельное направление, а в случае его успешного функционирования — даже в самостоятельную компанию»⁵. Иными словами, новые идеи приводят к появлению новых видов человеческой деятельности, новых видов бизнеса, новых компаний, и в конечном итоге — новых секторов экономики.

Однако, несмотря на значимость рынка ИУ для науки и практики, исследования данной

формации позволяет утверждать, что значение рынка ИУ в современных условиях все больше возрастает вследствие следующих тенденций:

¹ Гохберг Л.М., и др. Мониторинг сектора интеллектуальных услуг: разработка и пилотная апробация методики и инструментария, проведение аналитических исследований. 2007 // Источник: http://www.hse.ru/org/hse/science/intel?_prv=1.

² Институт статистических исследований и экономики знаний Государственного университета – Высшей школы экономики.

³ Отношение прироста ВВП к вызвавшему его приросту объема выпуска сектора ИУ.

⁴ *Spin-off* (перевод с англ.) – это отделение дочерней компании от материнской путем организации самостоятельного юридического лица.

⁵ Курячая Е. Отделение дочерней компании от материнской – *spin-off*. 2008 // Источник: www.business.ua.

го сектора в литературе довольно разрозненны, фрагментарны и асимметричны. Как отмечается российскими и зарубежными экспертами, в значительной степени это объясняется следующими причинами:

- ◆ вследствие исторических традиций экономического анализа исследовательский аппарат теоретической экономики ориентирован преимущественно на изучение производственного (индустриального) сектора экономики;
- ◆ недостаточность на текущий момент эмпирической базы исследования рынка ИУ, даже в индустриально развитых странах;
- ◆ методы исследования, используемые в доктринальной экономике не вполне адаптированы к анализу четвертичного сектора, имеющего свою особую специфику интеллектуальной услуги «... как продукта, который порождает существенные особенности формирования спроса и предложения данного вида благ, структуры рынка и, особенно, инновационной деятельности в данном секторе»⁶.

В связи с вышеизложенным целесообразно высказать авторскую позицию относительно сущности, роли и диалектики формирования рынка интеллектуальных услуг в современной экономике.

Известно, что при выявлении сути рыночных отношений принято исходить из двойственного значения понятия «рынок». Как совершенно справедливо отмечают А.И. Добрынин и Л.С. Тарасевич: «Во-первых, в собственном смысле рынок (*market*) означает сбыт, который осуществляется в сфере обмена, обращения. Во-вторых, рынок — это система экономических отношений между людьми, охватывающих процессы производства, распределения, обмена и потребления. Он выступает в качестве сложного механизма функционирования экономики, основанного на использовании разнообразных форм собственности, товарно-денежных связей и финансово-кредитной системы»⁷.

В системе маркетинга наиболее актуальны вопросы сбыта, поэтому даже производителей товара (услуги) принято рассматривать как продавцов или представителей производства, а покупателей — как представителей рынка. Иными словами, рынок, как маркетинговая категория, представляет собой совокупность имеющихся и потенциальных покупателей товара или услуги, которых связывают между собой «... четыре потока: продавцы поставляют на рынок товары, услуги и сообщения; взамен они получают от покупателей деньги и информацию. Внутренний цикл показывает обмен денег

на товар; внешний цикл показывает обмен информацией»⁸.

Является очевидным, на наш взгляд, что рассмотрение сущности рынка интеллектуальных услуг необходимо вести с учетом позиций, как доктринальной экономики, так и маркетинга. В данной связи считаем целесообразным, используя постулаты теоретической экономики как методологию исследования, наполнить содержание нашего понимания рынка ИУ, исходя из базовых подходов, принятых в теории и практике маркетинга, по следующему плану:

- 1) условия функционирования рынка ИУ;
- 2) структура рынка ИУ;
- 3) функции рынка ИУ.

Рассмотрим вышеуказанные вопросы несколько более подробно.

1. Любой рынок функционирует при определенных условиях. Поэтому является логичным предположить, что общими условиями существования рынка ИУ — услуг, осуществляемых на основе научных знаний, будут, соответственно, общие условия существования экономики знания. Иными словами, его институциональная структура также состоит из трех категорий институтов, составляющих институциональную систему новой экономики: 1) правовое регулирование; 2) хозяйствующие субъек-

⁶ Гохберг Л.М. Там же.

⁷ Экономическая теория/Под ред. А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича, 3-е изд. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, Питер, 2002. — С. 95.

⁸ Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Дж., Вонг В. Основы маркетинга/Пер. с англ. — 2-е Европ. изд. — М.; СПб.; К.: Вильямс, 2007. — С. 40.

ты рынка; 3) институционально определенные общественные механизмы.

Вместе с тем вследствие новизны и малой изученности объекта исследования, является целесообразным рассматривать институциональную структуру рынка ИУ одновременно исходя из двух подходов: трансформационного (эндогенные факторы) и трансакционного (экзогенные факторы). Мы полагаем, что эта общая совокупность эндогенных и экзогенных факторов также будет близка или идентична к тем, что имеют место при анализе экономики знаний. Кроме того, ряд факторов одновременно будут являться и внешними и внутренними: факторы *PEST*, институты привлечения и использования ресурсов, НОКК, и др.

При анализе институциональной структуры рынка ИУ является целесообразным рассматривать уровень не только макроинститутов, но и мезо- и микроинститутов. Это обусловлено тем, что новые знания создаются, преобразуются и становятся интеллектуальной собственностью на всех уровнях: от одного человека до коллектива отдельной фирмы, региона, страны и мировой экономики в целом.

Кроме того, в институциональную структуру рынка ИУ должен войти научно-образовательно-

культурный комплекс (НОКК), структура которого, согласно исследованиям А.С. Шарманова⁹, состоит из следующих основных элементов: 1) хранение и структуризация знаний; 2) трансляция знаний; 3) создание фундаментального знания; 4) создание прикладного знания, новых технологий; 6) трансфер знаний.

Поскольку мы рассматриваем институциональную структуру рынка ИУ в системе маркетинга, то сочли целесообразным ввести факторы производства и потребления ИУ. Это особенно актуально, поскольку производство услуг в целом и ИУ, в частности, неотделимо от производителя и потребителя. Более того, налицо и принципиальная разница в интересах: производителя прежде всего интересует процесс, а покупателя — результат оказания услуг.

Наконец, если в доктринальной экономической модели потребность в товаре (услуге) обязательно формирует спрос на него (как единство желания и платежеспособности) у субъекта потребления, то на рынке ИУ возможность покупки ограничивается способностью к восприятию этой услуги. Аналогичные мнения по этому вопросу высказывают и другие авторы¹⁰. Соответственно, сочли целесообразным включить во внешние факторы — ограни-

чители потребления ИУ: потребности, платежеспособный спрос и способность к восприятию ИУ.

Вышеописанные тезисы, касающиеся институциональной структуры рынка ИУ, схематично отображены на *рисунке 1*.

2. При изучении информации по данному вопросу у нас сложилось двоякое мнение. С одной стороны, как в зарубежной, так и отечественной литературе существуют подходы, на основании которых можно структурировать рынок ИУ. С другой стороны, проанализированные точки зрения имеют односторонний характер. Например, специалисты ИСИЭЗ ГУ – ВШЭ выделяют десять видов деятельности в рамках рынка ИУ¹¹, где преимущественно представлены различного рода бизнес-услуги: в сфере создания и распространения рекламы, маркетинговые, консалтинговые в области ИТ и информационных технологий, консалтинговые в области аудита и по подбору персонала, в сфере инжиниринга, юридические, дизайнерские, риелторские, по финансовому консультированию и доверительному управлению. Несколько шире позиция вице-президента по инжинирингу и информационным технологиям компании «Глобалстрой-Инжиниринг» А.Ю. Забродина¹². Помимо традицион-

⁹ Шарманов А.С. Эволюция разделения труда в экономике знаний. Автореф. дис. ... к.э.н. – Ярославль. 2008. – 174 с.

¹⁰ Березин И., Дорошенко М. Богатство России интеллектом прирастать будет! // Маркетинг PRO. № 10. Октябрь 2007. – С. 8.

¹¹ Березин И., Дорошенко М. Там же.

¹² Забродин А.Ю. Интеллектуальные услуги в бизнесе: Справ. пособие/А.Ю. Забродин. – М.: Экономика, 2008. – 635 с.

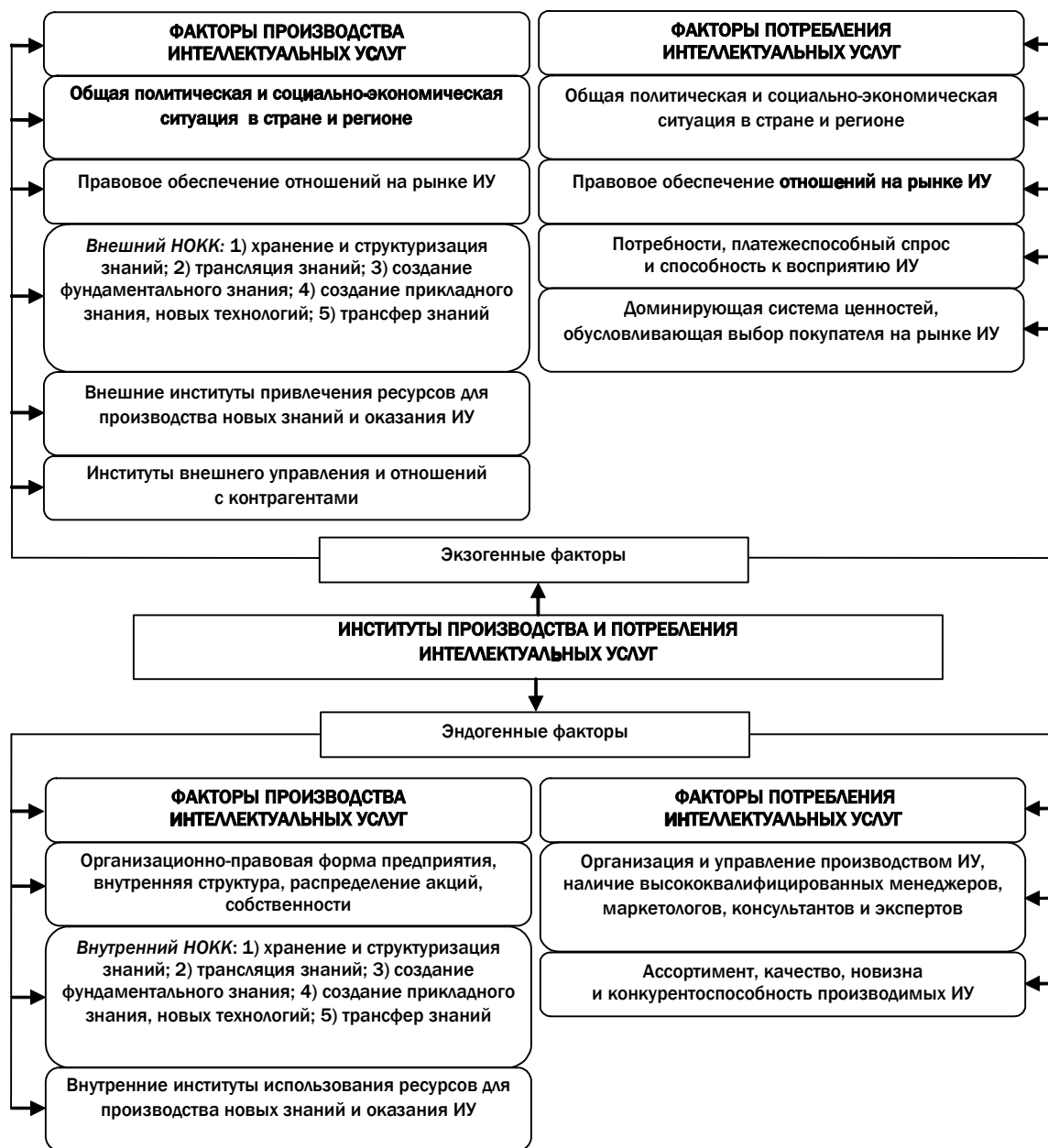

Рис. 1. Концептуальная модель институциональной структуры рынка ИУ

ных бизнес-услуг, он к ИУ добавляет НИОКР, профессиональное образование, коммерциализацию научной продукции, инфокоммуникационные услуги, оценку собственности и издательскую деятельность.

Иными словами, структуру рынка ИУ каждый видит по-

своему, и нет единого подхода. В связи с этим предлагаем авторскую позицию, позволяющую объединить мнения из многих источников и выстроить системное представление о структуре рынка ИУ на основе диалектических принципов (табл. 1).

Из таблицы 1 следует, что рынок ИУ можно разделить, как минимум, на 22 критерия:

- ◆ как частный вид рынка – 7 признаков;
- ◆ как особый вид рынка услуг – 5 признаков;
- ◆ как специфичный вид – рынок ИУ, имеет 10 признаков.

Таблица 1

Структура рынка ИУ

№ п/п	Критерий структуризации	Характеристика критерия
1	2	3
<i>I. Общие критерии</i>		
1.	Экономическое назначение объектов рыночных отношений.	Рынок услуг.
2.	Товарные группы (или преобладающий вид деятельности).	Рынки различных видов интеллектоемких услуг: - консалтинг административного управления; - маркетинговые исследования и консалтинг; - консалтинг в финансовом управлении; - консалтинг организации производства; - кадровый консалтинг; - менеджмент-консалтинг; - консалтинг в сфере информационных технологий; - специализированный консалтинг; - услуги экспериментальных (научно-технических) разработок.
3.	Пространственный признак.	Рынки: глобальные, международные, внутристрановые, межрегиональные, региональные, локальные.
4.	По степени ограничения конкуренции.	Рынки: монопольные, олигопольные, межотраслевой конкуренции.
5.	По видам субъектов рыночных отношений.	Рынки частных компаний и государственных закупок.
6.	Легитимность.	Рынки легальные (официальные) и нелегальные («теневые, черные»).
7.	По виду субъектов рынка.	Рынки производителей товаров (услуг), посредников, покупателей и потребителей.
<i>II. Критерии, специфичные для рынка услуг</i>		
8.	По характеру сопровождения услуги.	Рынки: продавцов услуг; продавцов услуг и сопутствующих интеллектоемких продуктов.
9.	Среднее количество сотрудников в компании.	Рынки производителей ИУ, состоящие из компаний: - нано-бизнес (1–4 чел.); - микро-бизнес (5–19 чел.); - мини-бизнес (от 20 до 50 чел.); - малый бизнес (от 51 до 99 чел.); - средний бизнес (100–150 чел.); - крупный бизнес (от 151 до 499 чел.); - макси-бизнес (от 500 до 999 чел.); - мега-бизнес (от 1 000 до 4 999 чел.); - гипер-бизнес (свыше 5 000 чел.).
10.	Диверсификация услуг, оказываемых компанией.	Рынки производителей разных видов услуг: - специализация на одном направлении деятельности; - выполнение от 2 до 4-х видов деятельности; - оказание от 5 до 9-ти видов ИУ; - выполнение от 10 до 19-ти видов ИУ; - оказание свыше 20-ти видов ИУ.
11.	Системы предоставления услуг.	Рынки физических и электронных каналов.
12.	Временной фактор.	Рынки, ограниченные по времени обслуживания: - обслуживание потребителя по схеме 24/7; - обслуживание в определенные дни и часы.
<i>III. Критерии, специфичные для рынка интеллектуальных услуг</i>		
13.	Уровень стандартизации услуг.	Рынки, ограниченные регламентами: - наличие формальных процедур оказания ИУ, качество оказания которых регламентируется в законодательном порядке или профессиональными сообществами; - отсутствие каких бы то ни было регламентов.
14.	Структура специалистов в компании.	Рынки производителей услуг: - минимальный кадровый состав; - развитая номенклатура должностей; - сложная структура специалистов.
15.	Характер оказания ИУ.	Рынки, где оказание ИУ осуществляется следующим образом: - моно-формы для одной компании; - мульти-клиентские формы группе компаний; - мульти-спонсированные формы группе компаний.

Таблица 1 (Окончание)

1	2	3
16.	Характер организации продаж ИУ.	Рынки, где продажи ИУ осуществляются следующим образом: - обычная разовая продажа ИУ для одной или нескольких компаний; - последовательная продажа нескольких видов ИУ для одной или нескольких компаний; - комплексная продажа нескольких видов ИУ для одной или нескольких компаний; - абонементное обслуживание компаний на постоянной основе.
17.	Особенности продвижения ИУ.	Рынки ИУ, продвигаемые следующим способом: - на основе PR и рекламы; - с использованием различных ресурсов и технологий Интернета; - личные продажи; - создание доверительных отношений с клиентами за счет специальных программ лояльности.
18.	Инструментарий, используемый для оказания ИУ.	Рынки ИУ, на которых используется преимущественно следующий инструментарий: 1) сбор, обработка, анализ и интерпретация информации; 2) анализ и моделирование; 3) диагностика; 4) расчеты; 5) разработки, в том числе – экспериментальные; 6) документирование; 7) информирование; 8) обучение; 9) переговоры; 10) и др.
19.	Функции (роли) консультанта в компании, оказывающей ИУ.	Рынки ИУ, на которых используются преимущественно следующие функции консультантов: диагностик, эксперт, аудитор, разработчик, идеолог, преподаватель, тренер, медиатор и т. д.
20.	Тип отношений между «заказчиком» и «потребителем» ИУ.	Рынки ИУ, на которых используются преимущественно следующие типы отношений между «заказчиком» и «потребителем»: а) рекомендации по конкретным изменениям; б) новые ценностные ориентации; в) решение проблем; г) новые методы совместного решения проблем.
21.	Соотношение и содержание элементов инновационной инфраструктуры (ИИ).	Рынки ИУ, на которых наблюдаются преимущественно следующие типы ИИ: 1) очень развитая ИИ; 2) развитая ИИ; 3) слабая ИИ.
22.	Виды производимых эффектов.	Рынки ИУ, на которых производятся преимущественно следующие типы эффектов: 1) научно-технический; 2) экономический; 3) социально-демографический; 4) экологический; 5) политический.

3. Как известно, в самом общем виде рынок выполняет следующие основные функции:

- ♦ «выдает сигналы производству по выработке определенных товаров и услуг, их увеличению или сокращению;
- ♦ уравнивает спрос и предложение;
- ♦ обеспечивает сбалансированность экономики;
- ♦ на основе дифференциации товаропроизводителей ведет к утверждению нового, прогрессивного в жизни общества;
- ♦ это своеобразный двигатель научно-технического прогресса;
- ♦ объективно формирует корпус умелых предпринимателей,

дисциплинирует субъектов рыночных отношений»¹³.

Иными словами, мы можем сказать, что функции рынка определяются стоящими перед ним задачами, а рыночный механизм призван найти ответы на три основных вопроса: что, как и для кого производить?

Опираясь в своем исследовании на некоторые источники¹⁴, мы предлагаем рассматривать следующие функции рынка ИУ: 1) информационная; 2) посредническая; 3) ценообразующая; 4) регулирующая; 5) оптимизирующая; 6) санирующая; 7) социальная; 8) стимулирующая.

Информационная функция. На любом рынке, и в том числе —

рынке ИУ, информационная функция осуществляется посредством предоставления субъектам рынка информации о существующем количестве, ассортименте и качестве товаров и услуг, а также — о соотношении спроса и предложения на товары и услуги.

Отметим ряд тенденций, определяющих глубину и степень влияния данной функции на современное общество.

Во-первых, на текущий момент информационная функция рынка превращается в особый, важнейший ресурс общества. Это иллюстрируется тем, что ежегодно удельный вес отраслей, обеспечивающих создание,

¹³ Интернет-ресурс: <http://aseu.narod.ru/lekt/oet/osnov06.htm>.

¹⁴ Интернет-ресурс: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

передачу (распространение) и использование информации во всем мире неуклонно возрастает.

Во-вторых, информационная функция рынка приобретает все большую самостоятельность и превращается в отдельный «информационный сектор экономики», «информационный рынок» и «информационную сферу». Сложившуюся ситуацию наглядно характеризует и рост сети Интернет. Так, Президент РФ в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 26 апреля 2007 года подчеркнул, что «благоприятное воздействие на развитие демократических институтов и процедур оказывает и стремительное расширение национального информационного пространства. За четыре года количество зарегистрированных в России печатных средств массовой информации выросло на 40 процентов, электронных — почти в 2,5 раза. Но бесспорным лидером роста является, конечно, Интернет. Его постоянная российская аудитория увеличилась за это время более чем в 4 раза и превысила сегодня 25 млн человек»¹⁵.

В-третьих, являясь системообразующим фактором жизни общества, информационная сфера активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других со-

ставляющих безопасности Российской Федерации. Как совершенно справедливо подчеркивает А.Н. Васенина: «Национальная безопасность Российской Федерации существенно образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость будет возрастать»¹⁶. Именно поэтому в настоящее время мировой рынок информационной безопасности является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей. По данным *IDC*, его объем составил в 2005 году около 33 млрд долларов.

В-четвертых, информационная функция рынка превращается в инновационную информационную инфраструктуру, которая сама создает новую информацию и новые рынки и становится неотъемлемым условием конкурентоспособности стран¹⁷ и отдельных предприятий. В связи с этим, в мире ежегодно появляются и успешно функционируют все новые виды интеллектуальных услуг, в зависимости от требований времени и нужд потенциальных потребителей. Например, в условиях недавнего финансового кризиса в России стали появляться такие виды услуг, о существовании которых ранее многие себе даже не представляли: услуги коллекторских агентств и услуги, направленные против действий кол-

лекторских агентств. Примечательно то, что и те и другие услуги оказались весьма востребованными и доходными.

Посредническая функция. В соответствии с этой функцией рынок выступает посредником между производителем, продавцом и потребителем товаров и услуг. На рынке ИУ посредническая функция проявляется в следующих основных направлениях:

1) распределение (дистрибуция) данных, имеющихся в созданной информационной базе субъекта рынка: обеспечение информационных связей (в том числе — посредством Интернета) и распространение этих результатов для составления планов и осуществления продаж и стимулирования сбыта;

2) становление деловых контактов (поиск предполагаемых покупателей ИУ и налаживание контактов с ними) и проведение переговоров: достижение соглашений о цене и условиях передачи прав собственности/владения интеллектуальными продуктами;

3) сортировка интеллектуальных продуктов на стандартные (коробочные) пакеты и креативные, творческие продукты и формирование ассортимента: согласование требований производителей и потребителей к количеству, качеству и ассортименту ИУ;

¹⁵ Цит. по: Васенина А.Н. Информационная функция современного российского государства. Автореф. дис. ... к.ю.н. Нижний Новгород, 2007. С. 4–5.

¹⁶ Васенина А.Н. Там же.

¹⁷ Татаркин А.И., Пилипенко Е.В. Экономика знаний: проблемы теории и методологии. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2007. С. 192.

4) транспортирование: согласование требований к месту оказания ИУ и /или продажи интеллектуальных продуктов (в том числе – посредством Интернета);

5) хранение: согласование требований ко времени хранения интеллектуальных продуктов – как осязаемых результатов процесса оказания ИУ;

6) финансирование: осуществление финансового обеспечения функционирования распределения ИУ и интеллектуальных продуктов;

7) принятие рисков: принятие неизбежных рисков, обусловленных транспортировкой, хранением, финансированием и продажами;

8) покупки и продажи: передача юридических прав собственности на результаты ИУ, которыми являются интеллектуальные продукты.

Ценообразующая функция. Как известно в экономической теории, рынок формирует

и устанавливает равновесные цены на товары и услуги, когда платежеспособный спрос соответствует объему предложения. Однако, поскольку для рынка ИУ характерной составляющей являются инновации, можно предположить, что и ценообразование на этом рынке будет носить прерывистый характер, изменяясь скачкообразно при переходе от старого знания (старой технологии) к новому знанию (новой технологии). Таким образом, цена на ИУ – дискретна и зависит не только от качества продаваемого продукта, но и нематериальных факторов: от репутации, повторных транзакций и доверия клиента к производителю ИУ. Важно, что зависимость от нематериальных факторов носит критический характер. Ниже мы выделяем девять факторов, влияющих на ценообразование, и специфичных для рынка (табл. 2).

Регулирующая функция. Как известно, в самом общем виде рынок приводит в равновесие (регулирует) спрос и предложение за счет согласования интересов потребителя, продавца и производителя товаров. Важно, что для любого рынка характерна достаточно высокая степень неопределенности, поскольку производители, продавцы и покупатели (потребители), принимают решения, связанные со спросом и предложением, исходя из ожидаемых условий затрат и выгод. Соответственно, чем больше имеется информации при принятии решения, тем выше качество принимаемого решения. Базовым инструментом ухода от ошибочного решения является получение оптимального количества и качества информации до начала действия. Соответственно, на тех рынках, где информации недостаточно, появляются посредники, продающие информацию,

Таблица 2

Десять факторов ценообразования на рынке ИУ

№ п/п	Наименование фактора	Характеристика фактора и специфика его влияния
1.	Характер конкуренции.	Цены выше предельных издержек, поскольку конкуренция идет за новизну и качество содержания интеллектуального продукта и информации.
2.	Качество товара.	Качество ИУ очень сильно персонифицировано.
3.	Характер отношения к одному и тому же роду товара (услуги).	Частичная неоднородность, которая проявляется в том, что можно выполнить ИУ частично, чтобы затем продать весь комплекс услуг.
4.	Зависимость от репутации, повторных транзакций и доверия у клиента.	Экстремальная: если один клиент недоволен, то об этом быстро узнают другие, и новый клиент не придет.
5.	Осязаемость продукта.	Относительная неосязаемость, поскольку можно ознакомить клиента с демонстрационными версиями интеллектуального продукта.
6.	Целостность продукта.	ИУ – как процесс передачи знания или интеллектуальный продукт – может быть незавершенной и оказанной частично.
7.	Сохранность свойств до и после потребления продукта	Процесс ИУ не подлежит хранению, а результат ИУ – это интеллектуальный продукт, который не исчезает после получения (производства) и может храниться до и после потребления
8.	Самостоятельность существования продукта.	Некоторые виды ИУ не могут существовать отдельно от производителя и потребителя (консалтинг), а другие могут (результаты НИОКР, интеллектуальный продукт).
9.	Возможность копирования продукта.	Можно продать максимальное количество «копий» отдельных интеллектуальных продуктов, а также – стандартизированных видов ИУ.

поскольку информация — это дорогое благо. Таким образом, регулирующая функция рынка интеллектуальных услуг проявляется в сборе, обработке, аккумуляции, дозировании и упаковке (комплектации) пакетов информации для согласования спроса и предложения производителей, продавцов и покупателей ИУ.

Оптимизирующая функция.

В самом общем виде рынок побуждает производителей создавать нужные обществу экономические блага с оптимальной эффективностью, т. е. с минимальными затратами и максимальным эффектом. Для того чтобы оценить эффективность рынка ИУ, необходимо оперировать соответствующими показателями оценки, или индикаторами, например, показателями экономической эффективности деятельности хозяйствующих субъектов. Тем не менее не все традиционные показатели могут служить критерием эффективности. В частности, используемый на классических рынках показатель «возврат от инвестиций»¹⁸ неприменим к рынкам знаниеемких технологий в силу неосвязаемости, нематериальности их предмета. Соответственно, оценка экономической эффективности деятельности субъектов «... должна строиться не так, как в других отраслях, и прежде всего с учетом знания как экономического фактора. Сами по себе техноло-

гии не прибыльны — прибыль приносят операции над знаниями»¹⁹. Именно поэтому оптимизирующая функция рынка ИУ будет проявляться в побуждении производителей создавать нужные обществу знания, позволяющие извлекать прибыль от операций над этими знаниями, т. е. получать экономические блага с оптимальной эффективностью.

Санлирующая функция. Как известно, санирующая функция классического рынка проявляется в освобождении от неконкурентных производителей и продавцов, что создает возможности для производства экономических благ с оптимальной эффективностью и реализацию условий для банкротства неэффективных субъектов рынка. Формой реализации санирующей функции, в нашем понимании, является формирование конкурентной среды, что автоматически ведет за собой укрепление конкурентоспособности конкретного хозяйствующего субъекта. В связи с этим выделяем следующие факторы конкурентоспособности компании на рынке ИУ, как проявление его санирующей функции (рис. 2).

Для реализации санирующей функции рынка ИУ и освобождения от неконкурентных производителей и продавцов знаниеемких услуг необходимы, по нашему мнению, следующие меры:

1) создание профессиональных

объединений производителей ИУ, позволяющих определить требования к компетенции консультанта и его ответственности за производимые услуги; 2) разработка профессиональных стандартов качества ИУ; 3) внедрение системы стандартизации и сертификации качества ИУ.

Социальная функция. Как известно, рынок выполняет социальные функции, принимая участие в регулировании отношений между людьми и создавая условия для роста трудовой активности граждан — не только собственников бизнеса, но и наемных работников. Реализация данной функции рынка ИУ может быть представлена в следующих основных направлениях:

1) появление главной производительной силы — «работников знаний». Такой специалист всецело и безраздельно, владеет своими собственными, индивидуальными средствами производства: интеллектом, памятью, знаниями, инициативой, личным опытом, принадлежащим ему и несуществующим без него;

2) переход скрытого, индивидуального знания отдельных производителей ИУ в явное знание, принадлежащее всему обществу, т. е. в социальное благо, путем патентования и опубликования результатов наукоёмкой деятельности;

3) создание условий для эффективного производства и потребления новых видов знания

¹⁸ Называемый термином «Return on investment» – ROI.

¹⁹ Черняк Л. Управление знаниями и информационные технологии // Откр. системы. 2000. № 10. С. 74–77.

Рис. 2. Факторы конкурентоспособности компаний на рынке ИУ

в процессе функционирования хозяйствующих субъектов, а также перераспределения и обмена информации между ними;

4) появление заинтересованности всех сотрудников в достижении высоких экономических результатов;

5) наличие возможности достижения более высокого уровня жизни, как для работников «знания», так и для всех социальных групп населения за счет роста реальных доходов и их покупательной способности;

6) получение возможности воспроизводства высокоинтеллектуальной рабочей силы с все

более возрастающими способностями к творческому труду.

Стимулирующая функция. В самом общем виде рынок стимулирует развитие НТП в обществе, поскольку побуждает производителей и продавцов товаров и услуг формировать у консумента новые потребности и предлагать ему новые товары и услуги. Что касается рынка ИУ, то полагаем, что данная функция проявляется в двух основных феноменах:

1) в обеспечении реализации технологической функции, которая стимулирует развитие НТП и приводит к экономическому росту в обществе за счет разра-

ботки и внедрения инноваций и технологий;

2) в создании условий для роста уровня образования населения. А также формирование духовных традиций, ориентация людей на созидательный творческий труд, социальную справедливость и партнерство, самореализацию личности в интересах общества.

Таким образом, рынок ИУ — это особый сектор экономики, который производит знания и управляет ими, увеличивает долю стоимости знания в национальном продукте и является одной из движущих сил инновационного развития общества.

Виктория БОНДАРЕНКО

**ТРЕНД РАЗВИТИЯ
ИНФРАСТРУКТУРЫ
ОТ «МАТЕРИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ
ПРОИЗВОДСТВА»
К МАРКЕТИНГООРИЕНТИРОВАННОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ УСЛУГЕ**

Бондаренко Виктория Андреевна,
к. э. н., зам. декана по науке факультета
Коммерции и маркетинга Ростовского
государственного экономического
университета (РИНХ)
VikoDiver@yandex.ru

Принципиальным условием бытия современной экономики является признание конкуренции, как необходимого условия ее развития, и одновременно — отказ от нелегитимных способов конкурентной борьбы, по крайней мере в странах, взявших за основу цивилизационный курс развития общества. Это, в свою очередь, означает отказ от использования бизнесом так называемого административного ресурса во всех его проявлениях и уход от внеэкономических способов ведения конкуренции между субъектами рынка. Совокупность указанных условий

опосредует, в качестве единственного генератора роста как отдельных экономических субъектов, так и экономик в целом, направленность на привлечение клиентов. Данное обстоятельство означает появление в качестве основополагающего понятия клиентоориентированности любых видов экономической активности. В полном объеме указанные тезисы справедливы для инфраструктуры как части народнохозяйственного комплекса.

Инфраструктура представляет собой неотъемлемую часть экономики, а именно народно-хо-

зяйственного комплекса. Она представляет из себя искусственно выделяемую общественную услугу, которая оказывается на общих основаниях любым экономическим субъектам. Выгоду от использования инфраструктуры может получить любая организация или физические лица при использовании инфраструктурных объектов в соответствии с действующими правилами. При этом средства на ее формирование и поддержание изымаются, как правило, из бюджета того образования, в интересах которого создана и функционирует созданная инфраструктура.

Как ни странно, классики экономики: А. Смит, Д. Рикардо и К. Маркс, в своих трудах не используют термина и понятия инфраструктуры. У К. Маркса можно найти понятие, близкое по смыслу, а именно «общие условия труда», как предпосылки для организации трудового процесса¹. Естественно, формирование любой значительной по объему и темпам экономической активности предполагает наличие возможности транспортировки сырья и готовой продукции, а также возможности перемещения рабочей силы (персонала) и подключение энергетического источника. В тот период бизнес не мог склонить правящую элиту на затраты по организации подобных условий в качестве общественной услуги для бизнес-структур и граждан за государственный счет.

¹ Маркс К. Капитал. Т. 1. К. 1. М., 1952. – 794 с.

Таким образом, указанные затраты должны были нести и несли сами организаторы и участники бизнеса. Например, Д. Рокфеллер за свой счет строил железнодорожные ветки и приобретал цистерны для транспортировки нефти от места добычи до мест переработки и реализации конечной продукции (керосина). В дальнейшем ему пришлось строить нефтепроводы. В некоторых странах в тот период в качестве общественной услуги периодически строились или использовались шоссейные дороги (как сервитуты) и почтовые суда и повозки, которые могли транспортировать не только государственные отправления, но и частные (пакетботы, фельдъегерские повозки). Идея использования уже готовых транспортных магистралей для целей бизнеса, а также целенаправленное их формирование укоренилась в практике позднее и еще позднее получила методологическое оформление и определенное идеологическое обеспечение. Следует отметить, что проблема взаимосвязи производства на конкретных предприятиях с условно обслуживающими их отраслями возникла задолго до появления и научного осмысления термина «инфраструктура», что отмечали Р. Нурке², П. Розенштейн-Родан³, А. Хиршман⁴, А. Янгсон⁵.

Следовательно, с некоторым допущением можно считать тождественными понятию инфраструктуры следующие термины: «всеобщие условия производства», «общие условия общественного процесса производства», «материальные условия производства», «всеобщие условия труда», «общие условия труда». Приведенные понятия по экономическому содержанию частично совпадают с формулировкой П. Розенштейна-Родана, сделанной позже, и в некотором роде соответствуют понятию инфраструктуры общественного производства⁶.

Далее, по мере развития общественного производства и технического прогресса, появления и внедрения железнодорожного, автомобильного и авиационного транспорта, средств ментальной связи, электроэнергетики, экономисты стали применять понятие инфраструктуры к совокупности отраслей, обеспечивающих необходимые предпосылки для непосредственной деятельности по обеспечению материальных условий общественного производства и непрерывности расширенного воспроизводства.

Р. Иохимсен⁷ введены новые элементы в структурный перечень инфраструктуры — персональная и институциональная составляющая, так как дорожные

комплексы и энергетические объекты не могут функционировать без персонала и соответствующего правового обеспечения. Таким образом, применительно к инфраструктуре, как к части народнохозяйственного комплекса, позволительно использовать понятие клиентоориентированности, достижение которой возможно посредством использования маркетингового обеспечения процессов проектирования, создания и эксплуатации элементов инфраструктуры.

Учитывая дискуссионность подходов к методологии и классификации инфраструктуры, как экономического явления, следует ее классифицировать на современном этапе, и это безальтернативно, на основании участия маркетинга в ее функционировании. В этом случае появляется возможность группировки определений инфраструктуры в качестве маркетингоотрицающего, маркетингодопускающего и маркетингоориентированного подходов. Классическими представителями первого подхода можно считать С. Носову, Р. Раямяэ, В. Жамина, И. Майергойза, А. Пизетти и др.; второго — Р. Нурке, П. Розенштейн-Родана, А. Чернока, В. Орешина и др.); третьего — К. Мюллер-Бюлов, Р. Иохимсен и др. Смысл

² Norkse R. Problems of capital formation in underdeveloped countries, Oxf., 1955.

³ Rosenstein-Rodan P.N. Notes on the theory of the «Big Push». Camb., 1957.

⁴ Hirschman A.O. The strategy of economic development. New Haven, 1958.

⁵ Youngson A.J. Overhead capital. Edinb., 1967.

⁶ Региональные исследования за рубежом. — М.: Наука, 1973. — С. 109.

⁷ Jochimsen R. Theorie der Infrastruktur. Tubungen, 1966.

подобной классификации заключается в возможности учета не только количественных, но и качественных показателей в функционировании инфраструктуры, ориентированной на рыночные изменения.

В этом контексте отметим, что маркетингоориентированный подход представляет собой следующий модус развития инфраструктуры, когда последняя функционирует в интересах любого клиента для максимального удовлетворения его потребностей, при этом интересы внутренних клиентов (персонала, обслуживающего инфраструктуру) соблюдаются в полном объеме.

Маркетингодопускающий подход — ряд случаев, в которых инфраструктура функционирует для полноценного удовлетворения большинства клиентов, в основном внешних, крупных, корпоративных. При этом потребности и интересы внутренних клиентов удовлетворяются не полностью.

Маркетингоотрицающий подход — это когда инфраструктура рассматривается как необходимый инструмент для решения стратегических задач, таких как: транспортировка войск и боеприпасов, перевозки важнейших народнохозяйственных грузов и именно эти задачи рассматриваются, как приоритетные. Потребности и интересы персонала, обслуживающего инфраструктуру, не являются приоритетными и удовлетворяются по остаточному принципу, а само управление, как правило, осуще-

ствляется на принципе иерархического подчинения. Таким образом, клиенты инфраструктуры подобного рода искусственно разделяются по существу, а не на формальной основе, на клиентов категории *а*, *б* и *с*. Физические лица, по крайней мере их часть, могут пользоваться указанной инфраструктурой в случаях, когда появляются свободные от загрузки объектов временные интервалы.

В настоящее время стало возможным привлечение средств формирования инфраструктурных комплексов не из государственного кармана, а из так называемых спонсорских фондов, стали появляться инфраструктурные комплексы наднационального и даже глобального уровня. Данные комплексы не отличаются маркетингоориентированным подходом, а скорее, маркетингоотрицающим, в некоторых случаях, маркетингодопускающим. В качестве примера можно привести международную космическую станцию, обслуживающую стратегических клиентов. Частные клиенты могут воспользоваться услугами станции в исключительных случаях и за значительную оплату (космические туристы).

Следует иметь в виду, что применение термина маркетингоориентированной инфраструктуры появляется в результате диалектического развития инфраструктуры, как таковой. Вначале правомочно использование термина «рыночно ориентированная инфраструктура». Предвидим, в связи с применением

его, определенные возражения. Самым очевидным будет, вероятно, следующее: это общество в целом или его экономика могут быть ориентированы на рынок, а инфраструктура, являясь своего рода инертным экономическим образованием, не может быть социалистической, капиталистической, рыночной, неорыночной или тоталитарной. Первоначально этот взгляд кажется единственно правильным. Однако если мы придерживаемся точки зрения Р. Йохимсена и его последователей на инфраструктуру, то мы должны признать ее трехкомпонентной системной целостностью из материальной, институциональной и персональной составляющих.

При таком подходе инертной компонентой инфраструктуры будет только материальная, которая может существовать без видимых отличий при любом типе общественной организации. Тогда как сущностное содержание институциональной компоненты инфраструктуры определяется особенностями общественного устройства, и она может иметь вполне рыночный характер и сама влиять на другие компоненты инфраструктуры.

В еще большей степени данный тезис относится к персональной компоненте. Персонал состоит из отдельных людей, живущих в обществе с определенной организацией. Как известно, нельзя жить в обществе и быть свободным от него и его общественных институтов. То есть персонал в любом случае

находится под влиянием довлеющих в обществе способов организации трудовых коллективов. Конкретная мотивация персональной инфраструктуры будет в значительной степени определяться содержанием институциональной компоненты, которая, как мы определились, может носить или не носить рыночный характер. Соответственно, должным образом мотивированный персонал производит трансформации материальной компоненты инфраструктуры. То есть определенные изменения инертной части инфраструктуры — материальной — могут производиться исходя из целей рынка и в его интересах. В этом случае нам представляется вполне правомочным применение термина и понятия «рыночно ориентированной инфраструктуры».

Представляется вполне обоснованным утверждение о выполнении инфраструктурой двух основных функций — обеспечивающей и регулирующей, но эти функции в целом присущи инфраструктуре вообще, а не только рыночно ориентирован-

ной, в частности. Фактически можно констатировать, что регулирующая функция присуща институциональной составляющей и персональной (как наиболее подвижной и реализующей управленческие посылы), материальная часть, будучи косной по своей природе, преимущественно обеспечивающая, и только косвенно регулирующая (рис.).

В целом можно отметить, что, исходя из логики общественного устройства, объективно существуют различные типы обществ:

- ◆ у одних из них проявляется рыночный характер экономики;
- ◆ другие представляют собой нерыночные образования.

Данный вопрос по своей природе далеко не прост. В настоящее время обществ с нерыночной экономикой в чистом виде крайне мало, но существуют государства с «застойными» тенденциями и реминисценциями тоталитарного управления, не ориентированного на рынок. При этом важным является то, что все типы обществ имеют соб-

ственную инфраструктуру. Она может быть мощной и централизованно управляемой, но не иметь выраженной ориентации на рынок. Так, например, в восточных деспотиях создавалась и использовалась сложная по тем временам инфраструктура, требующая централизованной организации и мобилизации значительного числа трудоспособного населения: городские акведуки, системы орошения полей, специализированные рисовые и др. плантации, защитные стены с большой протяженностью (Великая китайская стена) и т. д. Однако данная инфраструктура не была саморегулирующейся и нуждалась в постоянных управленческих послыхах и жестком контроле за их неукоснительным соблюдением, так как в отсутствии такого контроля быстро наступала деградация обслуживаемой инфраструктуры. В частности, из истории Китая известны многочисленные периоды прекращения централизованного контроля за содержанием дамб на реке Хуанхэ и Великой китайской стены. В этих случаях многочисленное

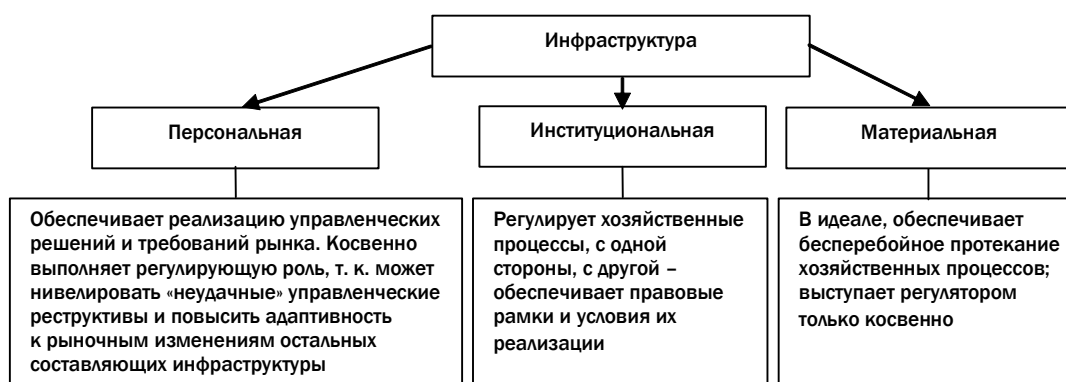

Рис. Принадлежность базовых функций инфраструктуры ее ключевым компонентам*

* Составлено автором.

население, проживающее в специально отведенных поселках, единственным назначением которого являлся постоянный текущий ремонт указанных объектов материальной инфраструктуры, переставало этим заниматься. Происходило обветшание крепостных укреплений и речных защитных дамб. В результате происходили разрушительные наводнения с большими человеческими жертвами и частые прорывы агрессивных кочевников. То есть данные рабочие команды являлись, по существу, частью персональной компоненты инфраструктуры, но в отсутствие административного контроля не выполняли своей функции и инфраструктура теряла системную целостность — нарушалась координация между персональной и материальной компонентами инфраструктуры в отсутствие постоянного влияния институциональной компоненты.

Таким образом, для нерыночных обществ в трехкомпонентной инфраструктурной системе ведущее значение принадлежит институциональной составляющей, другие составляющие вне управляющих посылов в таких обществах стремятся к деградации и анархии.

Другим примером из хозяйственной практики общества является противоположность выше описанному состоянию, то есть ориентация инфраструктуры на рынок изначально. Подобная практика справедлива для многих стран современной еврозоны, но наиболее наглядно это

проявилось в США, где дороги, железнодорожные магистрали, нефтепроводы и т. д. создавались, преимущественно, в привязке к нуждам экономики и населения, а не исходя из централизованного прогнозного планирования. Таким образом, данная инфраструктура была в целом более адаптивной и саморегулирующейся. Причем ее изменения и адаптация к возникающим экономическим изменениям происходила относительно быстро и естественным путем без призывов масс работающих или соответствующих жестких реструктив управляющей элиты. Так, в период освоения западных территорий фермеры и ковбои, непосредственно не занятые в строительстве железных дорог, участвовали в их охране при строительстве и в снабжении рабочих продуктами питания и питьевой водой. Довольно быстро эта деятельность переходила на «рыночные рельсы», т. е. без всяких управляющих посылов создавались магазины и снабженческие конторы, формировалась околородная инфраструктура. Многие железнодорожные вокзалы вообще часто строились частными компаниями или отдельными бизнесменами, также как и подъездные пути и пакгаузы. В случае изменения рыночных конъюнктур само население и работники компаний принимали меры, направленные на сохранение своего рабочего места, а следовательно, и компании, и, обобщенно, всего инфраструктурного образования.

Таким образом, в рыночно ориентированных обществах ведущее место принадлежит персональной компоненте, которая становится регулятором и инициатором трансформаций материальной компоненты указанной инфраструктуры, а институциональная компонента, как правило, закрепляет уже существующие обычаи или приемы бизнес-практики в виде законов, торговых кодексов и т. д. Указанные тенденции и отличия продемонстрированы в *таблице*.

Разница в функциях персональной, институциональной и материальной компонент достаточно велика и определяет функциональную целесообразность системной целостности инфраструктуры в целом. Важными представляются широкие возможности использования принципов и методов логистической организации рыночно ориентированных инфраструктур и ограниченные, практически фрагментарные, в не рыночно ориентированных народнохозяйственных комплексах. Другим важным преимуществом рыночно ориентированных инфраструктур является их изначальная клиентоориентированность, что позволяет органично и практически без дополнительных затрат использовать маркетинговые новации в их повседневной деятельности.

Можно отметить обобщенно, что большое, а возможно, и решающее значение в вопросе саморегуляции инфраструктуры принадлежит ее персональной

Таблица

Различия в функциях компонент инфраструктуры в рыночно и не рыночно ориентированных моделях экономики*

	Рыночно ориентированная инфраструктура	Не рыночно ориентированная инфраструктура
Персональная компонента	персонал инициативен, самостоятельно адаптируется к изменениям рыночных конъюнктур	персонал неинициативен, не адаптируется к изменениям рыночных конъюнктур без жестких управляющих посылов
	персонал инициирует трансформации материальной инфраструктуры	персонал не производит трансформации материальной инфраструктуры самостоятельно, а лишь под воздействием институциональной компоненты
	персонал управляется в согласии с современными принципами маркетинг-менеджмента с большой долей партисипативных моделей управления	персонал управляется архаичными способами без применения современных принципов маркетинг-менеджмента без использования партисипативных моделей управления
Институциональная компонента	институциональная составляющая закрепляет позитивные модели совмещения труда и менеджмента	институциональная составляющая заранее формирует модель совмещения труда и менеджмента на волонтаристской основе
	институциональная компонента носит разрешительный характер без строгой регламентации исполнительных процедур и персональных исполнителей	институциональная компонента носит запретительный характер со строгой регламентации исполнительных процедур и назначением персональных исполнителей
	институциональная составляющая, по существу, представляет собой вспомогательный модуль для развития материальной компоненты посредством регламентации процедур организации персональной компоненты	институциональная составляющая, по существу, представляет собой ключевое звено для развития материальной компоненты посредством мелочной регламентации процедур разрешительно-запретительного характера для организации персональной компоненты
Материальная компонента	материальная составляющая создается на долговременной основе и характеризуется общим высоким качеством исполнения	материальная составляющая создается на временной основе и характеризуется невысоким качеством исполнения, принимается в эксплуатацию по формальным критериям
	материальная компонента создается исходя из реальных потребностей рынка и конкретных клиентских слоев для наиболее полного удовлетворения агрегированных нужд	материальная компонента создается исходя не из потребностей рынка и конкретных клиентских слоев, а на основе волонтаристских решений высших управленцев в соответствии с их взглядами на экономический прогресс
	материальная часть инфраструктуры высокоэффективно используется, позволяет применять логистические принципы организации и внедрять маркетинговые новации	материальная часть инфраструктуры не эффективно используется, не позволяет, как правило, применять логистические принципы организации и внедрять маркетинговые новации в практику общезозяйственной деятельности

* Составлено автором.

компоненте, т. е. реально функционирующему трудоспособному населению. Если трудоспособное население активно, инициативно и соответствующим образом мотивировано, т. е. привыкло вкладывать значительные усилия для достижения декларируемых целей организации, то даже при работе в элементах инфраструктуры, принадлежащих государству (т. е. носящих плановый характер), оно способствует ориентации на рынок и гибкости работы, адекватно возникающим запросам экономической действительно-

сти. И наоборот, если персонал в течение длительного времени привык трудиться формально, не вкладывая усилий и не имея явного интереса в хозяйственной деятельности, то даже частные структуры, обслуживаемые им, являющиеся частью общей инфраструктуры, не будут саморегулирующимися в достаточной степени и ориентированными на изменчивость рыночных конъюнктур.

Этими принципиальными отличиями: различными генераторами трансформаций инфраструктуры (в рыночно ориентирован-

ной — персонал; в нерыночной — институциональная составляющая) не исчерпывается разница между рыночно ориентированной и неориентированной инфраструктурами. Различия проявляются в структуре и, главное, в качестве функционирования каждой из компонент. Так, если сравнивать равнозначные по объемам капитализации американскую или японскую корпорацию с российской, то окажется, что в российских корпорациях персонал более многочисленный, менее инициативный, и работа структуры в целом уступа-

ет зарубежным аналогам. При этом каждый отдельный работник из российской корпорации может быть более квалифицированным и опытным специалистом, чем такой же из сравниваемой структуры. То есть, когда мы говорим о состоянии или функционировании персональной компоненты инфраструктуры, следует иметь в виду и принятые способы организации трудовых коллективов в том или ином случае (вариант менеджмента). Эффективный менеджмент⁸ резко повышает возможности использования персонала и является основным конкурентным преимуществом в вопросах модернизации существующей и формирования «новой» инфраструктуры.

Присутствуют значительные отличия в деятельности институциональной инфраструктуры. Для обществ с нерыночной экономикой характерной является командно-разрешительная модель использования институциональной составляющей с высокой степенью иерархизации. Классическим является отсутствие инициативы у управленцев инфраструктурных подразделений. Они выполняют только прямые приказы и указания вышестоящих управленцев. Ссылки на авторитет законов для них не обязательны, если отсутствуют детально разработанные ведомственные правила реализации этих законов и участия управляемых ими инфраструктурных

подразделений. Поэтому каждый закон или распоряжение любого уровня управления сопровождается выпуском многочисленных местных приказов на нижестоящих уровнях управления инфраструктурными подразделениями, регламентирующими исполнение поступающих сверху распоряжений. При этом управляемые коллективы слабо мотивируются реальными стимулами (в виде материального вознаграждения либо пакета социальных гарантий). Эффективный менеджмент заменяется риторическими призывами к высокоэффективному труду и угрозами штрафов и увольнений. В таких условиях персонал становится нелояльным к организации — работодателю, не стремится вкладывать опыт и полученные навыки в полном объеме в обслуживаемые инфраструктурные образования, а стремится действовать в рамках формальных инструкций «от сих до сих», побуждая управленцев к найму новых трудовых единиц для исполнения других прописанных обязанностей. Такие условия в функционировании институциональной составляющей инфраструктуры опосредуют многочисленные проверки исполнения и дублирование управляющих посылов на разных уровнях.

В рыночно ориентированных инфраструктурных комплексах институциональная составляющая инфраструктуры функцио-

нирует в режиме согласования. Основной моделью применения правовых аспектов является прецедентная. То есть, взятые из реальной практики бизнеса рабочие алгоритмы и удачные способы разрешения конфликтов между трудом и менеджментом, закрепляются в юридической практике, приобретают ранг законов и становятся не тормозом на пути развития инфраструктуры, а определяют вектор и границы фарватера этого движения. Такое применение институциональных процедур в управлении инфраструктурой базируется на инициативности общей массы персонала и, в особенности, управленцев различного звена. В этих условиях отпадает необходимость подробной и мелочной регламентации различных распоряжений и указаний. Так, многие приказы начинаются фразой: «Всем, кого это касается...», а управленцы различных уровней сами решают, касается это их или нет, и исполняют то, что их касается неукоснительно и добросовестно.

Естественно, такие различия в функционировании персональной и институциональной компонент опосредуют и различное состояние материальной составляющей инфраструктуры в рыночно и не рыночно ориентированных экономиках. Так как в нерыночной экономике основным критерием правильности исполненного распоряжения является одобрение начальства, то

⁸ Бондаренко В.А. Эффективность маркетинг-менеджмента национальной экономики на основе согласованного развития и функционирования институтов инфраструктуры. Монография. – М.: Дашков и Ко, 2006. – С. 134–136.

именно его и добиваются подчиненные любыми способами. Так, при сдаче любого объекта материальной инфраструктуры (дома, моста, железной дороги и т. д.) главными чертами являются не его надежность, функциональная целесообразность, объем освоенных средств, а лишь приблизительное соответствие и подпись руководителей о приеме объекта в эксплуатацию. Такая практика приводит к созданию многочисленных низкокачественных объектов материальной инфраструктуры со склонностью к частым техногенным катастрофам и авариям, и быстрым срокам износа этих объектов. Вследствие этого требуется существование большого штата обслуживающего персонала, занимающегося поддержанием указанных низкосортных объектов в рабочем состоянии. При этом общие затраты на создание такой материальной инфраструктуры и ее поддержание в рабочем состоянии многократно превосходят таковые в странах с рыночно ориентированной инфраструктурой, как правило, не нуждающейся в подобных ремонтах. К тому же, более высокое качество инфраструктуры в странах с рыночной экономикой позволяет ее более эффективно эксплуатировать. Имеется в виду, что качественно построенные железная или шоссейная дороги не нуждаются в постоянном ремонте и обеспечивают более высокую пропускную способность этих образований и более высокую скорость движения транспорта по ним.

Рыночно ориентированная инфраструктура даже при значительных природных и антропогенных катаклизмах способна воссоздаваться в короткий период времени и на более высоком качественном уровне. Хрестоматийным примером таких процессов являются инфраструктуры Германии и Японии в период после окончания Второй мировой войны. После военных и экономических коллизий состояние инфраструктуры в этих государствах характеризовалось крайне низкими показателями. Однако рыночная ориентация инфраструктуры при ее воссоздании, использование передовых методов менеджмента, высокий энтузиазм персонала и рыночно разрешительная направленность институциональных управляющих посылов привели к формированию высокоэффективной качественной инфраструктуры, имеющей самые высокие оценки ее состояния на современном этапе.

Таким образом, рыночная ориентация инфраструктуры — это единственная альтернатива ее развития в современных условиях. Так как предпринимаемые попытки «централизации в целях экономии ресурсов» неизбежно порождают реминисценции командно-административного варианта организации инфраструктурных комплексов. Такая практика, кажущаяся эффективной, является таковой только в краткосрочном периоде. Уже в среднесрочном периоде проявляются застойные тенденции, а в дол-

госрочном периоде отчетливо проявляется тенденция к деградации и анархии, по существу, при формальной организованности. Многочисленные примеры развития и деградации инфраструктурных комплексов Советского Союза, Германской Демократической Республики, Чехословакии, Польши, Кампучии, Вьетнама подтверждают справедливость приведенного тезиса. Также как, на первый взгляд, менее организованные, менее иерархичные, но развивающиеся в связи с потребностями рынка, а не в соответствии с воззрениями управленцев, инфраструктуры Франции, Великобритании, Голландии, США и т. д. оказались более качественными и эффективно функционирующими и адаптированными к нуждам и выраженным потребностям клиентов.

Отметим, что маркетинг становится действенным средством ускорения развития и повышения качества эксплуатации инфраструктурных комплексов только в случае их предварительной рыночной ориентированности. Во вне рыночно ориентированных инфраструктурах маркетинговые технологии внедряются фрагментарно и воздействие их недостаточно эффективно. В этом смысле процессы глобализации экономики являются одновременно своеобразным проводником маркетинга в национальные инфраструктуры, где уровень его внедрения был меньшим, чем в государствах, осуществляющих глобальную экспансию или глобальное вза-

имопроникновение⁹. При редукции в этом смысле подойдет пример из курса физики о сообщающихся сосудах. Глобализация и повышение открытости экономик создают возможность формирования такой системы «сообщающихся сосудов», наполнением которых будет философия маркетинга. Причем процесс внедрения маркетинга в формирование инфраструктурных комплексов идет с двух сторон:

- ◆ происходит его проникновение извне под влиянием роста открытости экономик и необходимости соответствия общепринятым правилам проведения транзакционных процессов;
- ◆ национальные элиты государств, имеющих более низкий уровень проникновения маркетинга, принимают меры, способствующие ускорению этих процессов.

Более того, широкое проникновение философии маркетин-

га в развитие инфраструктуры превращает процесс ее развития из относительно хаотичного (появился спрос — происходит переток капиталов — насыщение спроса — отток капиталов) в осмысленный, производимый на основе прогнозирования развития рыночных тенденций. То есть это означает, что на основании имеющихся данных об осуществлении международных транзакций, происходит осмысление и анализ будущих потребностей основных рынков (центров ускоренного экономического планетарного развития), к которым относятся США, Евросоюз, Япония, регион Юго-Восточной Азии, Южно-Американский континент.

Например, учитывая прогнозируемый рост указанных рынков по основным экспортно-импортным позициям, планируются объемы транзакций, осуществление которых должно производиться с соблюдением оптимума суммы параметров: скорость,

дешевизна, сохранность. Исходя из указанных требований, с учетом глобальных рыночных запросов сформирована для их решения система развития инфраструктуры в виде международных транспортных коридоров. Данная программа предполагает соединение указанных глобальных рыночных центров потоками товарной массы и пассажиров.

Кратко резюмируя, отметим, что диалектика развития инфраструктуры однозначно демонстрирует, что основным направлением трансформации рыночно ориентированной инфраструктуры является ее метаморфоза в маркетингоориентированную, что достигается активным развитием направления клиентоориентированности, что предполагает смещение акцентов в целях организации на нужды имеющих клиентов и прогнозируемые потребности будущих клиентов всех уровней.

⁹ Фишер Г. Глобализация мирохозяйственных связей: сущность, направления, перспективы. — М., 2000.

**Константин БЕЛОУСОВ,
Наталья ЗЕЛЯНСКАЯ**

ЛИНГВОПРАКСИОЛОГИЯ И МОНИТОРИНГ ИНТЕРНЕТА (интернет-аудитория о «паспорте здоровья школьника»)

Белусов Константин Игоревич,
д-р филол. наук, руководитель
Исследовательского центра
креативно-коммуникационного агентства
«Е-генератор» (г. Москва)
belousov@medianomika.ru

Зелянская Наталья Львовна,
канд. филол. наук, ведущий научный
сотрудник Научно-образовательного
центра медиа-исследований
и прикладной лингвистики
Оренбургского государственного
университета (г. Оренбург)
info@medianomika.ru

Усиление влияния интернет-коммуникаций на все сферы жизни человека и общества, связанное с возникновением новых форм общения и способов передачи/получения информации, свидетельствует об актуальности проблемы организации и осуществления мониторинга

ресурсов Интернета. В сугубо практическом аспекте мониторинг сети Интернет интересует представителей самых разных сфер социальной, политической, экономической деятельности, рассматривающих интернет-коммуникацию как мощный (а иногда и основной) механизм

продвижения своих интересов. В то же время, на наш взгляд, в данной сфере еще отсутствуют научно обоснованные концепции/исследовательские программы мониторинга Интернета. Сразу же уточним: мы ведем речь исключительно о *мониторинге мнений* интернет-сообщества, высказанных в адрес каких-либо реалий (персон, организаций, товаров и услуг, акций и пр.).

Осуществление мониторинга Интернета имеет проблемные стороны, из которых особую значимость имеет ограниченность социологического подхода при работе с веб-контентом, поскольку интернет-пространство стирает разнообразные объективные границы (социальные, пространственные, временные), во внешней действительности препятствующие развитию коммуникации. Отсюда следует, что известные структуры общественных групп, связей и отношений «размываются» в интернет-пространстве и возникает проблема поиска адекватной исследуемому материалу методологии.

Методология осуществления интернет-мониторинга может появиться на пересечении лингвистических методов¹ и методов математического/компьютерного моделирования. Взамен неактуальной («размытой») структуре социальных отношений нами предлагается изучение *закономерностей организации смыслов*, транслируемых по-

¹ Заметим, что речь не идет о формате традиционного лингвистического анализа. Исследуя виртуальную текстовую среду, как нельзя более близко относящуюся к науке о языке, лингвист, как правило, остается вне пространства решения конкретных прикладных задач.

средством множества медиатекстов. Таким образом, моделируется не структура общества (в традиционном его понимании), практически не актуальная в Интернете, а структура смыслов, концептов, которые продуцируются медиаобществом и исчерпывающе отражаются в интернет-коммуникации. Указанные особенности информационного интернет-пространства подтверждают органичность для реконструкции медиаобразов (медиапортретов) именно лингвистических подходов с их опорой на анализ речевых презентаций. Такой подход имеет несколько следствий.

Так, можно говорить о возрождении интереса к *праксиологии* — науке об эффективной человеческой деятельности, появившейся под влиянием трудов А.А. Малиновского, Л. Мизеса, Т. Котарбиньского, В.П. Зинченко, А.Н. Леонтьева, В.Н. Садовского, Г.В. Суходольского, Г.П. Щедровицкого, Э.Г. Юдина и др. Но поскольку оценка эффективности деятельности дается с помощью анализа медиатекстов и с опорой на лингвистические методы анализа веб-контента, будем говорить о становлении лингвистической праксиологии. Лингвопраксиологию определим как дисциплину, использующую лингвистические способы, механизмы и методы оценки осуществления успешной деятельности. Лингвопраксиология связана с решением проблем эффективности

любой деятельности на основе анализа концептосферы медиасознания, единицами которой являются концепты тех или иных объектов, явлений, процессов. При этом концепты будем понимать как информационные образования, возникшие в результате осмысления объектов, явлений, процессов медиаобществом и транслируемые в процессе интернет-коммуникации с помощью медиатекстов. Таким образом, обращение к медиатекстам позволяет моделировать концепты и концептосферу медиасознания, что, в свою очередь, может быть использовано для лингвопраксиологической оценки самого концептуализированного фрагмента социальной действительности. Именно анализ концептов социально значимой деятельности, представленных в медиасознании, позволяет охарактеризовать саму социально значимую деятельность с позиции ее успешности, эффективности, продуманности, рациональности, используемого набора средств, условий ее осуществления и др. (рис. 1).

Представитель интернет-общества P_i , знакомый с той или иной реалией (персона, организация, товар, услуга, деятельность), вербализует свое отношение (C_i) к данному объекту в виде текста T_i , который транслируется по Сети. Эксперт с помощью специально организованной системы поиска находит

данный текст (T_i), анализирует его, выделяя авторские (пользователя P_i) смыслы (C_i). Выборка текстов становится источником реконструкции концепта (системы смыслов, оценок, культурных и личностных ассоциаций) данного объекта.

Другой стороной обозначенной проблемы является сбор веб-контента и анализ его содержания. Проблема репрезентативности материала особенно актуальна в условиях невозможности формирования выборки на основе социальных характеристик пользователей Сети. Поэтому в качестве решения проблемы репрезентативности выборки может быть предложено ее формирование на основе специально организованного поиска:

1. Индексированного — по результатам запроса, выводимым поисковыми системами.
2. Неиндексированного — по результатам поиска по ключевым словам на конкретных ресурсах.

В качестве *метода статистической оценки* репрезентативности выборки может быть использован метод случайного разбиения выборки на две части с последующим сопоставлением распределений признаков в полученных выборках.

Поиск адекватных методов *анализа* веб-контента, находящегося в открытом доступе, также актуален. На сегодняшний день, вероятно, самым популярным способом анализа содержания является метод контент-анализа (далее — К-А)². Метод

² Krippendorff K. Content analysis: an introduction to its methodology / K. Krippendorff. — California: Sage Publications, 2004. — 412 p.

К-А осуществляется как в ручном, так и в автоматизированном режимах: во втором случае исследователи и практики пользуются прикладными программами построения конкорданса текста и реализованными на его основе функциями визуального/статистического моделирования (см., например, программы контент-анализа А.Н. Чуракова, ВААЛ В.И. Шалака; *MonoConc/ParaConc, Word-Smith Tools, AOT* А. Сокирко и др.). В то же время автоматизированный анализ документов с результатом в виде конкордан-

са/частотного словаря показывает хорошие результаты при обработке однородных текстов, написанных на литературном языке (публичные выступления, статьи в СМИ). Однако *текстовые выборки, включающие в себя сотни или тысячи комментариев интернет-пользователей, прибегающих ко всем ресурсам национального языка, анализируются гораздо хуже*. Кроме обозначенной причины языковой неоднородности (использования многочисленных суб- и подязыков), существует еще два аспекта, пре-

пятствующим осуществлению автоматизированной обработки веб-контента: многочисленные ошибки/опечатки и частотное наличие подтекста (например, выражение иронии или сарказма, обнаружение смысла непосредственно в контексте, явно не выраженного и требующего перифразы). Наличие подтекста, на наш взгляд, — самая серьезная проблема, с которой сталкивается автоматизированный К-А.

Именно поэтому анализ массивов медиатекстов не может осуществляться без учета содержания и формы его выраже-

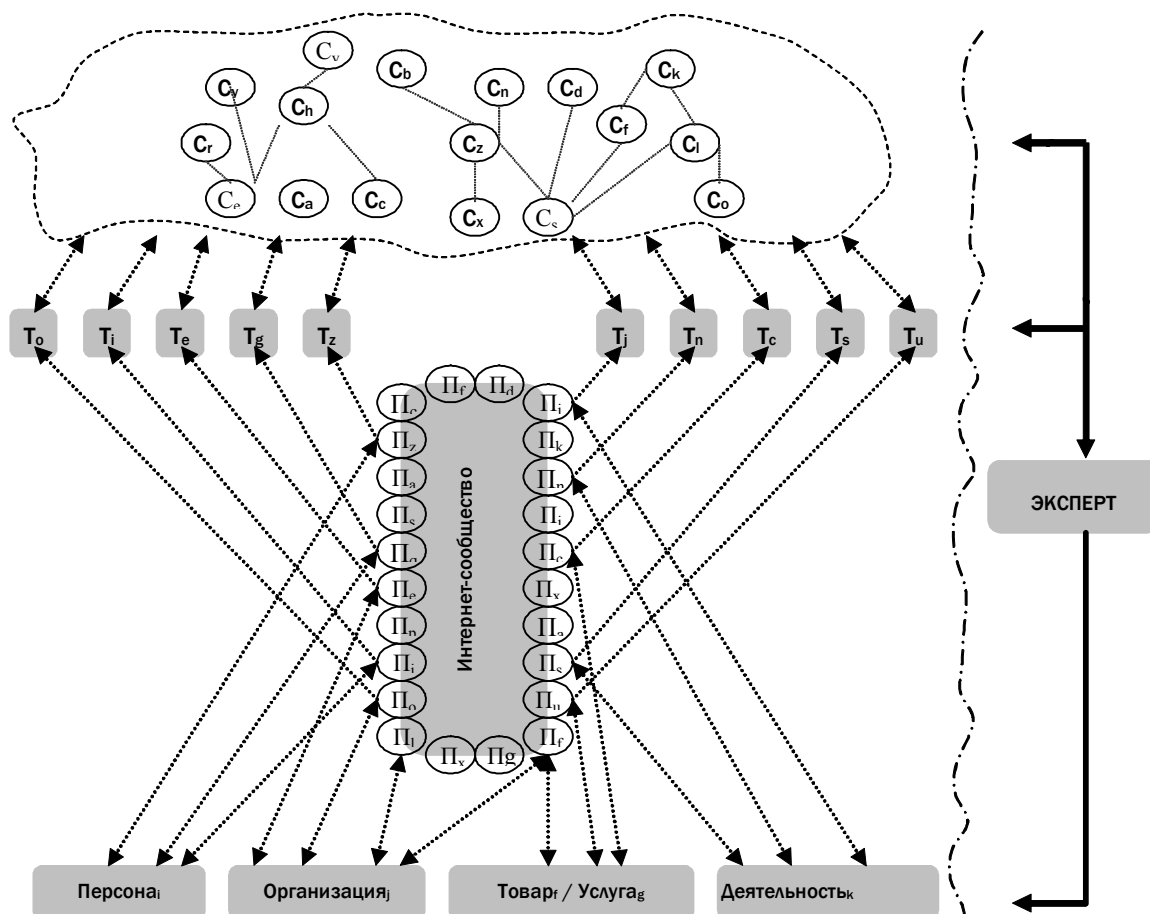

Рис. 1. Схема осуществления лингвопраксиологического исследования

Примечание. Знаками П_i обозначены представители интернет-сообщества, Т_i – продуцируемые медиатексты, С_i – смыслы, репрезентируемые авторами (П_i) в данных текстах (Т_i).

ния каждым текстом в отдельности — т. е. присутствие эксперта необходимо при реконструкции концептов изучаемых явлений, объектов и процессов. В то же время значительную часть работы можно автоматизировать. Вариантом решения проблемы анализа веб-контента является разработанный авторами данной статьи метод графосемантического моделирования и его программная реализация в виде Информационной системы графосемантического моделирования «Семограф» с веб-интерфейсом и базами данных ([http://](http://www.semograf.medianomika.ru)

www.semograf.medianomika.ru). Метод графосемантического моделирования позволяет представить набор данных (выборку, целостность) в виде системы, в которой каждый из компонентов имеет иерархическую и топологическую определенность по отношению к другим компонентам и всей системе в целом. Эта структурная контекстуальность, в свою очередь, позволяет интерпретировать каждый компонент системы в отношении к возможным причинам его появления и вариантам его дальнейшего развития. Структурная мо-

дель, передающая особенности взаимодействия между элементами в рамках целого, содержит «в свернутом виде» альтернативные сценарии собственного развития, т. е. преодолевает статичность, свойственную синхронии, и становится хроноструктурной. Алгоритм проведения графосемантического моделирования изображен на *рисунке 2*.

Сфера применения метода многообразна: медиапортреты (коммерческих организаций, политических деятелей и партий)³, нейминг⁴; моделирование

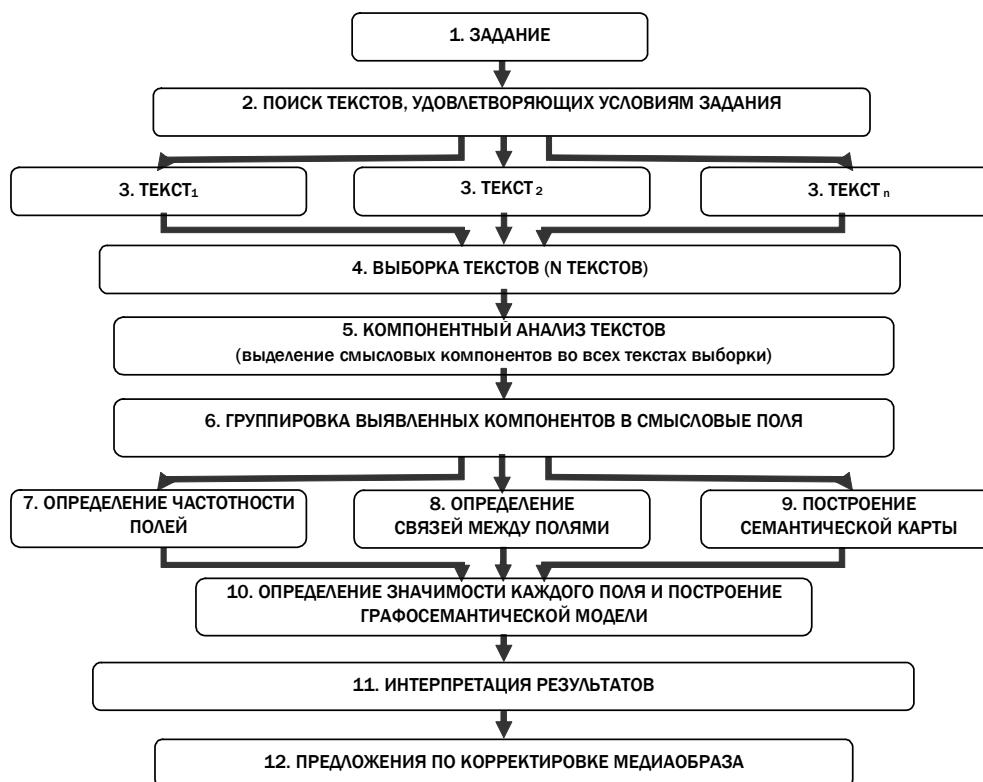

Рис. 2. Алгоритм проведения графосемантического моделирования

³ Белоусов К.И. Политика и образ мира: Геннадий Зюганов/К.И. Белоусов, Н.Л. Зелянская//Политический маркетинг. – М., 2008. – № 9 (126). – С. 62–79.

⁴ Белоусов К.И. Мониторинг ассоциативно-смысловых ожиданий потребителей газированной воды/К.И. Белоусов, Н.Л. Зелянская//Практический маркетинг. – 2007. – № 120 (2. 2007). – С. 21–30; Белоусов К.И. Имидж и его

понятийного потенциала терминов и терминосистем⁵; исследование процессов самоорганизации гипертекста⁶; изучение механизмов трансформации текстов разных семиотических систем⁷; и мн. др.

Рассмотрим применение описанного метода на примере реконструкции концепта «Паспорт здоровья школьника» на материале высказанных мнений о нем интернет-аудитории⁸.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЕКТА

«Паспорт здоровья школьника» (далее – ПЗШ) – проект Министерства образования и науки (см. <http://mon.gov.ru/files/materials/6410/09.11.17-rasport.pdf>). В настоящее время проект в пилотном режиме запущен в нескольких регионах России, а его широкое внедрение предполагается начать с 1 сентября 2011 года.

Представляется актуальным исследование мнения интернет-аудитории о ПЗШ и о возможных последствиях его внедрения.

В процессе исследования были рассмотрены сообщения, остав-

ленные интернет-пользователями на следующих сегментах российского сектора Интернета:

Блогосфера и социальные сети: Сообщества и блоги Mail.ru, ВКонтакте, Livejournal, LiveInternet, Блоги Diary.ru и др.

Форумы национальных СМИ:

В список источников включены 25 наиболее рейтинговых российских СМИ, имеющих электронный формат и площадки для обсуждения новостей (форумы).

Образовательные и научные ресурсы: Образовательные и научные ресурсы были отобраны в соответствии с результатами счетчика LiveInternet в разделах «Наука и техника» и «Обучение».

Цель исследования состоит в реконструкции информационного пространства ПЗШ на основе мнений о нем интернет-аудитории для определения основных направлений последующей коррекции: 1) проблемного поля ПЗШ и 2) информационного пространства обсуждения темы.

Реконструкция информационного пространства включает в себя:

1. Выявление интернет-ресурсов, на которых происходит об-

суждение темы «Паспорт здоровья школьника», и составление перечня интернет-ресурсов с наиболее активным обсуждением.

2. Характеристику интернет-аудитории, участвующей в обсуждении, с позиций территориальной, профессиональной и иной специфики (при условии, если такая информация будет находиться в открытом доступе).

3. Тематический мониторинг с выявлением общего отношения к анализируемому ресурсу; определение основных тематических линий, эмоциональных и смысловых характеристик обсуждения ресурса.

Поиск осуществлялся по *ключевым словам*: паспорт здоровья школьника, электронный паспорт здоровья, школьный паспорт, психофизиологический статус школьника, диспансеризация, паспорт, здоровье школьника, проект паспорта здоровья, паспортизация школьников, контроль здоровья школа.

Использовались поисковые системы Google и Яндекс, а также внутренняя система поиска, имеющаяся на ресурсах.

лингвистическая реконструкция/К.И. Белоусов, Н.Л. Зелянская//Маркетинг в России и за рубежом. – М., 2009. – № 6 (74). – С. 55–65.

⁵ Машутина Е.А. Структурное моделирование понятийного пространства термина 'КОНЦЕПТ'/Е.А. Машутина// Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2009. – № 7 (188). – Вып. 41. С. 101–105; Стренева Н.В. Понятийный потенциал термина «Фрейм»/Н.В. Стренева//Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург, 2009. – № 11. – С. 60–65.

⁶ Никифорова Ж.А. Самоорганизация печатного гипертекста (на материале газеты «Комсомольская правда»)/Ж.А. Никифорова//Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск, 2010. – № 4. – С. 272–280.

⁷ Подтихова Е.А. Структура и семантика вербализованного фрагмента графического текста/Е.А. Подтихова// Вестник Оренбургского государственного университета. № 11. – Оренбург, 2009. – С. 66–72.

⁸ Исследование выполнялось при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ (Аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы», проект № 2.1.3/9306).

Отбор контекстов осуществлялся по двум направлениям:

1) на основе контента, индексируемого поисковыми системами Google и Яндекс, по запросам из списка ключевых слов;

2) на основе контента, выявленного во время поиска на конкретных ресурсах (СМИ, Социальные сети, Блогосфера, Профессиональные ресурсы).

Реконструкция информационного пространства осуществлялась с помощью Информационной системы графосемантического моделирования «Семограф», предназначенной для работы с информационными массивами: выборками текстов, смысловыми компонентами, смысловыми полями и др., оформляемыми в виде баз данных.

В результате проведенного поиска материала нами было собрано всего 343 контекста, связанных с обсуждением темы «Паспорт здоровья школьника».

2. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

2.1. Выявление интернет-ресурсов, на которых происходит обсуждение темы «Паспорт здоровья школьника», и составление перечня интернет-ресурсов (в порядке убывания активности обсуждения):

Интернет-ресурс (Кол-во комментариев): livejournal.com (62); newsland.ru (55); kuraev.ru (28); forum.littleone.ru (26); blogs.mail.ru (23); diary.ru (21); zavuch.info (16); liveinternet.ru (15); vedomosti.ru (12); forum.na-svyazi.ru (12); smi2.ru (9); sibnet.ru (7); pedsovet.org (6); community.livejournal.com (6);

my.mail.ru (5); sovross.ru (4); mon.gov.ru (4); ug.ru (3); Kp.ru (3); journals.ru (3); forum-msk.org (3); blog.kp.ru (3); twitter.com (2); hvylya.org (2); blog.ru (2); zvezdaya.ru (1); rokf.ru (1); novayagazeta.ru (1); mk.ru (1); informatio.ru (1); forum.33b.ru (1); eka-mama.ru (1); clubs.ya.ru (1); blogs.privet.ru (1); blog.profamilia.ru (1); academ.info (1).

Из приведенного перечня ресурсов видно, что тема «Паспорта здоровья школьника» интересует не только блогосферу и профессиональные ресурсы, типа zavuch.info и pedsovet.org, но и религиозные ресурсы – например, kuraev.ru (портал Андрея Кураева).

Стоит обратить внимание на тот факт, что представители Русской православной церкви показали заинтересованность в обсуждении данного проекта и резко отрицательное отношение к нему. Комментарии мусульманской общественности нами не были обнаружены.

Характерной особенностью обсуждения данной темы является слабая осведомленность интернет-аудитории о существовании прототипов паспорта здоровья и о проекте «Паспорта здоровья школьника» Министерства образования и науки. Этим объясняется, во-первых, небольшое количество комментариев по данной теме и, во-вторых, внушительное для данной выборки присутствие на разных ресурсах одних и тех же текстов статей (текстов, создающих информационное пространство), к которым часто нет ни одного высказанного комментария.

Можно утверждать, что *на данный момент большинство интернет-пользователей либо не знает о существовании данного проекта, либо сама тема не интересна большей части аудитории.*

2.2. Характеристика интернет-аудитории, участвующей в обсуждении, с позиций территориальной, профессиональной и иной специфики (при условии, если такая информация будет отражена):

Регион (Кол-во пользователей): Москва (53); Санкт-Петербург (28); Московская область (12); Псков (4); Архангельск (2); Великий Новгород (2); Калининградская область (2); Кисловодск (2); Комсомольск-на-Амуре (2); Костромская область (2); Оренбург (2); Тамбов (2); Хабаровск (2); Балабаново (1); Брянск (1); Владивосток (1); Волгоград (1); Воронеж (1); Дмитров (1); Екатеринбург (1); Иркутск (1); Йошкар-Ола (1); Казань (1); Калининград (1); Коломьяги (1); Красноярск (1); Крымск (1); Курск (1); Малая Вишера, Новгородская область (1); Мурманск (1); Набережные Челны (1); Нижний Новгород (1); Новороссийск (1); Новосибирск (1); Омск (1); Пермь (1); Петрозаводск (1); Приморский р-н (1); Ростов-на-Дону (1); Ставрополь (1); Старая Русса, Новгородская обл. (1); Сургут (1); Тула (1); Тюмень (1); Ульяновск (1); Ухта (1); Чебоксары (1); Ярославль (1).

Из приведенного перечня видно, что большая часть интернет-пользователей живет в Москве, Санкт-Петербурге и Подмосковье (62%). Жителей остальных регионов тема «Паспорта здоро-

вья школьника» почти не интересуется. Возможно, данный факт обусловлен тем, что Проект в пилотном режиме вводится в столицах, а в провинции (за исключением нескольких областей) предполагается перейти к его реализации позже.

Социальный статус (Кол-во пользователей): родители школьника (55, 44%), преподаватели (11, 9%), представители бизнеса (11, 9%), общественные деятели (8, 6%), медработники, психологи (10, 8%), журналисты (3, 2%), представители «творческих профессий» (3, 2%), IT-специалисты (3, 2%), учащиеся (3, 2%), остальные профессии (18, 14%). Здесь отмечается социальный статус, который определяли для себя сами пользователи. Видно, что фиксация своего социального статуса осуществляется с опорой на личностное, а не профессиональное пространство, что свидетельствует о большей степени вовлеченности в Проект, о большей значимости обсуждаемой проблемы для респондентов.

2.3. Тематический (смысловой) мониторинг состоял из следующих этапов:

В результате анализа 343 контекстов выборки было выявлено следующее распределение мнений (*табл. 1*).

В таблице 1 число противников введения ПЗШ более чем в 10 раз превышает число его сторонников. Для интернет-коммуникации, в общем, характерно доминирование противников над сторонниками социальных инициатив правительства (и чиновни-

ков в целом). Однако в данном случае число противников значительно больше, чем в аналогичных случаях (ср., напр., с отношением к ЕГЭ, где число сторонников к числу противников в Интернете равно 19 к 58%).

Общественная реакция на информацию о «Паспорте здоровья школьника» и о примерах его введения в школьную практику, в целом отразила типичное настроение интернет-пространства, связанное с инициативами чиновников. В высказываниях четко прослеживается противопоставление желаний, стремлений чиновников и реальных потребностей россиян, являющихся рядовыми гражданами.

Смысловыми полями, формирующими информационное пространство темы «Паспорт здоровья школьника», стали 35 полей, представленные в *таблице 2*.

Интернет-сообщество в первую очередь интерпретирует ПЗШ КАК СРЕДСТВО ДОСТУПА К КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ (7%).

Обсуждающие указывают на то, что в ПЗШ включено недопустимо много вопросов, касающихся личной жизни семьи, тогда как в аспекте помощи здоровью ребенка подобная информация ничтожна. В данной связи

внешняя забота о здоровье ребенка в глазах пользователей предстает в качестве прикрытия для сбора конфиденциальной информации. Стремление государства вмешиваться в частную жизнь людей, регламентировать ее вызывает волну возмущения. Особо подчеркивается порочность использования наивности детей для доступа к личной информации и для того, чтобы формально «обойти» законы, защищающие частную жизнь человека.

Пример: «<...>Причем, львиная доля сведений никакого отношения к здоровью ребенка не имеет. Например, ученик должен вклеить фотографию или рисунок своей комнаты, написать, один ли он в ней живет или же с братьями-сестрами и родителями. Кроме того, необходимо перечислить всех своих родственников до третьего колена и сообщить полученное ими образование, их должности, а также домашние, рабочие и мобильные телефоны. Более чем странно выглядит требование указать обстановку в семье – “благополучная” или “конфликтная”. <...> если говорить по существу – то вся конфиденциальная информация о ребенке и его семье, которую нормальный человек не доверит даже близким родственникам, станет доступной для неконтролируемого большого круга людей (в нашей

Таблица 1

Общее отношение к проекту «Паспорт здоровья школьника»

Отношение к ПЗШ	Абсолютное значение	Процентное соотношение
За	21	6,0
Против	242	70,4
Не определено	87	23,6
Всего	343	100

стране ее в лучшем случае не будут продавать на каждом углу)...» (blog.kr.ru, Школьников заставят доносить на самих себя и свою семью, IvettaShangina, Москва).

Особо отмечается тот факт, что ПЗШ НАРУШАЕТ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЗАКОНЫ (5%). Называются конкретные статьи Конституции, которые проигнорированы создателями «Паспорта здоровья школьника», и говорится о нарушении прав родителей в целом, если ПЗШ сделают обя-

зательным для заполнения. Кроме того, эксперименты в школах с введением паспорта здоровья при отсутствии какого-либо официального приказа об этом введении, как пишут пользователи, являются незаконными, т. к. данная ситуация лишает родителей возможности защитить свои права в суде, а противостояние эксперименту выводит в сферу неофициальных человеческих отношений – с учителями, администрацией школ и т. п.

Пример: «А при чем тут президент? Ведь этот «паспорт» нарушает ряд законов. На этом основании нужно обратиться в соответствующие органы» (my.mail.ru, Родители против «Паспорта здоровья школьника», lucia); «А как же Закон «О персональных данных»? Этот паспорт что, будет обязателен для всех? Это же нарушение прав человека» (forum.na-svyazi.ru, «Паспорт здоровья школьника, ктонибудь уже сталкивался?», КатяТ).

Таблица 2

Смысловые поля, формирующие информационное пространство обсуждаемой темы

СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ	Встречаемость смыслового поля (абсолютные значения)	Встречаемость смыслового поля относительно системы полей (относительные значения)
ПЗШ как средство доступа к конфиденциальной информации	98	0.07
Непосредственная оценка ПЗШ	96	0.069
ПЗШ нарушает действующие законы	73	0.05
Отказ от ПЗШ и последствия отказа	69	0.049
ПЗШ в контексте реальной помощи	69	0.049
ПЗШ как средство государственного контроля	60	0.04
Сторонники ПЗШ	58	0.04
ПЗШ как инструмент ювенальной юстиции	58	0.04
ПЗШ как средство извлечения выгоды	57	0.04
Проблема защиты информации	54	0.038
Описание содержания ПЗШ	51	0.036
Негативные последствия влияния ПЗШ на детей	49	0.035
ПЗШ как средство разрушения семьи	48	0.03
Предложения интернет-пользователей	43	0.03
Противники ПЗШ	41	0.029
Выражение иронии	39	0.028
Недоверие декларируемым целям ПЗШ	37	0.026
Апробация паспорта здоровья	29	0.02
Целесообразность введения ПЗШ	29	0.02
Преувеличение опасности от введения ПЗШ	29	0.02
Права граждан в аспекте введения ПЗШ	29	0.02
ПЗШ как перспективный проект правительства	28	0.02
Давление на субъекты образовательного процесса	27	0.019
Дублирование информации в ПЗШ	25	0.018
Характеристика чиновников с позиции профессионализма	25	0.018
ПЗШ и общественное мнение	23	0.016
ПЗШ и криминальная сфера	23	0.016
Ссылка личный опыт	22	0.015
Отсутствие объективной информации в ПЗШ	22	0.015
Враждебность деятельности чиновников народу	21	0.015
Регионы, в который вводится паспорт здоровья	14	0.01
ПЗШ как средство уничтожения русского народа	12	0.008
ПЗШ и новые проблемы для учителей	12	0.008
ПЗШ и призыв в армию	10	0.007
Недостаток официальной информации	5	0.0036
	1 385	1

В контексте подчеркиваемого многими нарушения в «Паспорте здоровья школьника» законов РФ пользователями поднимается вопрос о ПРАВАХ ГРАЖДАН В АСПЕКТЕ ВВЕДЕНИЯ ПЗШ (2%). В обсуждениях указывается на то, что любой сбор информации о личной жизни должен быть добровольным, никто не имеет права заставлять сообщать сведения о себе, в противном случае необходимо защищать себя и своих детей от произвола — чиновников, школьной администрации или кого-либо другого. Требуют также официальных комментариев квалифицированного юриста о предлагаемом Министерством образования документе. Однако встречаются суждения и о бесполезности правовой самозащиты, т. к. нарушение Конституции, по мнению пользователей, — обычное дело в нашей стране.

Пример: «Ну вот и слава богу. Теперь есть с чем отмахиваться (речь идет о Конституции РФ. — Прим. авторов), если будут заставлять заполнить этот паспорт. Но все равно такое ощущение, что у нас закон, даже основной, сам по себе, министерство с освоением бюджета само по себе. Абсурд какой-то. Ведь люди не за бесплатно разрабатывали сей документ, наверняка согласовывали, и что, никому не пришло в голову проверить его на чистоту с юридической точки зрения? Короче, сельпо всероссийского масштаба (blogs.mail.ru, «Паспорт здоровья школьника» — комментарий юриста, Валентина Овсянникова, Оренбург).

Продолжением рассмотренных тем являются рассуждения пользователей о возможных скрытых целях ПЗШ, преследуемых властями. Недопустимое вторжение в личное пространство граждан России и отмеченное нарушение Конституции РФ порождает в интернет-пространстве НЕДОВЕРИЕ официально **ДЕКЛАРИРУЕМЫМ ЦЕЛЯМ ПЗШ (3%)**. Указывается на то, что настоящие цели ПЗШ скрываются от общественности, что «в гуманистической обертке» подается документ, не имеющий никакого отношения к здоровью детей. Сведения же, которые пытаются собрать в ПЗШ, нужны для ювенальной юстиции, чтобы собрать базу данных о здоровых, нормальных по развитию и интеллекту детях из социально незащищенных слоев, чтобы изымать их из семей и передавать для усыновления за рубеж. Существуют также предположения об использовании этой базы для того, чтобы государству легче было давить на людей — посредством данных из досье ПЗШ, для того, чтобы отвлечь народ от каких-либо более насущных социальных и политических проблем и даже для продажи детей на органы.

Пример: «<...> А анализ указанного документа свидетельствует, что в Паспорте отражается направленность не столько на заботу о здоровье ребенка, сколько тенденциозная попытка сбора максимальной конфиденциальной информации о ребенке и его семье под видом опроса. <...> Как в этой связи прогнозирует Александр Разумовский,

координатор Движения «Народный Собор», не пройдет и года, как полная информация о каждом ребенке и каждой семье будет продаваться на дисках, а то и попадет в Интернет. Таким образом, будет фактически создан всеобъемлющий детский каталог, что будет особенно удобно для многочисленных организаций, занимающихся коммерческим усыновлением детей богатыми иностранцами. Как предполагает Разумовский, выбрав по такому всеобъемлющему каталогу подходящего по параметрам запроса ребенка, коммерсантам, основываясь на данных такого «Паспорта», будет нетрудно добиться и лишения родительских прав на него, и разрешения на его усыновление заказчиком» (liveinternet.ru, «Паспорт Павлика Морозова» пока вводить не будут, Hairin, Ульяновск).

Предположения о настоящих целях, возлагаемых чиновниками на «Паспорт здоровья школьника», представляют собой отдельные развернутые направления обсуждений.

Так, нередко ПЗШ рассматривается **КАК СРЕДСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (4%)**. Сбор личной информации, как считают люди, осуществляется для того, чтобы структурам, спецслужбам было легче воздействовать и даже давить на рядовых членов общества, чтобы люди стали более управляемыми. Потому сведения ПЗШ называют «компроматом», «досье», часто вписывают идею ПЗШ в тоталитарно-агрессивные контексты истории и культуры — сравнивают с фашистскими «экспериментами по выведению чи-

стокровных арийцев», с оруэлловским государством Большого Брата и т. п.

Пример: «Закон о ювенальной юстиции + паспорт здоровья = средство тотального контроля над каждым человеком, имеющим детей. Одна надежда на наш извечный русский пофигизм и еще на ум родителей, которые подскажут ребенку, какую фигню написать в этот «паспорт» (zavuch.info, «Внеклассная нагрузка», СФМ).

Причем присутствие принуждения ожидается интернет-пользователями на всех уровнях функционирования ПЗШ уже при первом введении этого документа. Чиновники Министерства образования, как считают обсуждающие, будут давить на школу, учителя станут подневольными исполнителями воли чиновников, а родители, несмотря на возмущение, вынуждены будут заполнить ПЗШ. Таким образом, с «Паспортом здоровья» неизбежно связывается ДАВЛЕНИЕ НА СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА (2%). Многие отмечают пассивность русского народа, которая совместно с развитой в школах системой принуждения родителей через детей (угроза необоснованных придинок, исключения и пр.) приведет к обязательному введению ПЗШ во все средние учебные заведения.

Пример: «В Калининградской области такое досье ведется на всех школьников во всех школах. Только родители об этом не знают и не догадываются, и лишь немногие учителя отказываются такую информацию на детей собирать...»

(livejournal.com, godosha, сотрудник филиала Государственного центра современного искусства, Калининградская область); «Моя дочь принесла такой дневник домой, чтобы заполнить. Я убрала эту тетрадку в шкаф и посоветовала забыть ... Ведь в школе уже есть медицинская карта ребенка и личное дело учащегося. На мой взгляд, этой информации для обучения ребенка в школе вполне достаточно. И на уровень знаний моей дочери дополнительный «дневник» не должен повлиять. Но ... в школе дочери напоминают, что только она одна не сдала «Паспорт здоровья» (livejournal.com, «Паспорт здоровья школьника», bella_spb, Санкт-Петербург, <http://bella-spb.livejournal.com/119721.html>).

Другая скрытая цель распространения «Паспорта здоровья школьника» связывается пользователями с неодобряемой социумом ювенальной юстицией, а сам ПЗШ толкуется КАК ИНСТРУМЕНТ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ (4%). В ПЗШ, с этих позиций, собирается информация не для последующего создания государственных программ по улучшению здоровья детей, а для формирования обвинительной базы ювенальной юстиции, прежде всего с целью лишения граждан России родительских прав.

Пример: «<...> Это паспорт нужен ювенальщикам для давления на семью. Если права ребенка будут нарушены, они получают право лишить родителей родительских, а этот паспорт серьезное подспорье для компромата. Финансируется организациями, продающими детей в усы-

новление» (kuraev.ru, «Минобрнауки России разработало Паспорт здоровья школьника», Андрей Егоров); «<...> А с учетом того, что совсем скоро в России будет внедрена практика ювенальной юстиции, о реалиях которой все наслышаны, то ситуация становится совсем тревожной. Представьте только какие возможности этот документ дает для выявления семей, где “есть к чему придраться”, чтобы отобрать детей у родителей. А также для выявления детей, наиболее подходящих для изъятия с целью усыновления или донорства по необходимым для заказчика параметрам. В “пилотных” российских регионах, где ювенальные судьи уже приступили к своим обязанностям, у абсолютно нормальных родителей, которые любят своих детей и, как могут, заботятся о них, детей уже изымают (по сути, лишь за то, что они не вписались в рыночные отношения). Недаром агентства, желающие пожить на их “коммерческом усыновлении”, десятками открываются в России, не привлекая к себе лишнего внимания» (diary.ru, Очередное ювенальное, ГорынычЪ).

С этих позиций ПЗШ в глазах общественности однозначно интерпретируется КАК СРЕДСТВО РАЗРУШЕНИЯ СЕМЬИ (3%). Недопустимое вторжение государства в частное пространство семьи, повышенные полномочия ювенальной юстиции в этом пространстве приводят к тому, что инициатива с ПЗШ предстает в качестве угрозы семье. Эта угроза затрагивает и морально-нравственную сферу человеческих отношений — пользо-

ватели предполагают возможное ослабление семейных связей, донорство, — и жизнь, здоровье членов семьи, прежде всего детей — продажа детей за границу усыновителям или медицинским учреждениям.

Пример: «Как паспорт здоровья школьника может быть использован в целях изъятия детей??? <...> Вчера в «пустить говорят» наглядно показали — какое прямолинейное мышление у чиновников, как они работают с информацией. Достаточно было двум «сердобольным» соседкам проявить «бдительность», как тут же сработал механизм — изъять ребенка, не задумываясь о любви матери и дочери, не задумываясь, что в бедности живут очень многие...» (pedsovet.org, Татьяна Жилина, «Информационное общество на пороге, скажем, завтра... чему и как учить сегодня?», преподаватель).

Но самая главная цель разработки и введения «Паспорта здоровья школьника», по мнению участников обсуждений, объединяющая все остальные цели и характеризующая современную власть, — использование ПЗШ КАК СРЕДСТВА ИЗВЛЕЧЕНИЯ ВЫГОДЫ (4%). Выгоду от введения ПЗШ будут иметь, как считают пользователи, чиновники, которые таким образом разработали очередную схему по присвоению бюджетных денег. Кроме того, общественность подозревает, что планируется продажа собранных личных данных заинтересованным «третьим лицам», в числе которых криминальные структуры (похищения, шантаж) и уже

упомянутые организации, занимающиеся проблемами усыновления российских детей за границей.

Пример: «Насчет мерзавцев в белых халатах — это отголоски сталинской пропаганды. У министерских чиновников нет белых халатов, потому что они — не врачи. И мед образования не имеют, разбираются только в денежных потоках. Врачам и медсестрам все эти личные данные о семьях детей — даром не нужны. Все необходимое есть в истории развития ребенка (в поликлинике) и в школьной медкарте. <...> вся эта затея нужна только для очередного распила бюджета чиновниками» (novayagazeta.ru, Пусть ваш ребенок расскажет о своем половом развитии, amgagat, медик).

Исходя из догадок о скрытых целях госструктур, разработавших «Паспорт здоровья школьника», на форумах и в блогах формулируются и возможные негативные последствия введения ПЗШ.

Прежде всего, рассматриваются НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВЛИЯНИЯ ПЗШ НА ДЕТЕЙ (4%). Таких последствий выделяется много и они разноплановы. Чаще всего упоминаются психологические и даже психические последствия систематического заполнения ПЗШ. В их числе негативное влияние на самосознание ребенка, развитие психологических комплексов, появление психосоматических неврозов, неврастения и др. Психологические проблемы тесно связаны с изменением социального поведения ребен-

ка, со сложностями социализации. Так, общедоступность личных сведений о семье и здоровье сделает ребенка уязвимым в глазах общества, будет травмировать детей и способствовать воспитанию «трусов». Кроме того, появится благодатная почва для сепарации детей по разным признакам (например, доходу родителей) и для роста конфликтности среди подростков. Отдельно отмечается проблема разрушения семейных ценностей, «разъедания» семейного единства, т. к. ПЗШ размывает у ребенка понятие «личного пространства», поощряет и стимулирует донорство на близких людей.

Пример: «Открытое обращение общественности Алтайского края Президенту РФ Д.А. Медведеву. <...> Во-первых, фиксация детей на проблемах здоровья может привести к психосоматическим неврозам. Во-вторых, разве такие дети захотят трудиться, совершать подвиги, защищать Отечество? Если потребуется идти на бой с врагом, они будут думать о своем здоровье, будут прислушиваться к работе сердца, печени и т.д. В-третьих, требование школы ребенку сообщать о вредных привычках родителей, оценить обстановку в семье, описать рацион питания, жилищные условия является недопустимым вмешательством в жизнь семьи. В-четвертых, нарушается принцип информированной добровольности участия в проекте людей, чьи данные подлежат обработке. <...>» (blogs.privet.ru, Родители против «Паспорта здоровья школьника», IRIDA, домработница, Дмитров).

Серьезно обсуждается проблема ПЗШ И КРИМИНАЛЬНАЯ СФЕРА (2%). Связано это с тем, что основной скрытой целью чиновничества интернет-общественность считает получение дохода любой ценой, а значит, становится возможной продажа конфиденциальных данных криминальным структурам. Шантаж, вымогательство, давление на человека, продажа детей на органы или с целью усыновления — уже упоминавшиеся выше самые частотные в обсуждениях причины интереса к персональным сведениям ПЗШ в криминальных кругах.

Пример: «Паспорт здоровья школьника — это полные сведения о ребенке для предложения западным усыновителям. Так что скоро из каталога усыновители будут выбирать нужного им ребенка, органы соцзащиты изымать его из семьи и вместе с фирмами-посредниками получать за свои услуги 30 — 60 тыс. баксов» (Кр.ru, «Павел Астахов распорядился наказать чиновников, виновных в смерти 5-летней Насти Гладких», Дмитрий).

Другой стороной вопроса о проникновении персональных данных из ПЗШ в криминальные структуры интернет-пользователи считают ПРОБЛЕМУ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ (4%). В основной массе интернет-общественность считает базы данных «Паспортов здоровья» незащищенными, потому что никто из заполнивших этот документ не имеет гарантий того, что сведения о его личной жизни не станут доступными любому желающему, что они не будут прода-

ваться на дисках в переходах, что ими не воспользуются преступники, и т. п.

Пример: «...»флеш-накопитель с подробной информацией о самоощущении, психическом состоянии и семье школьника» — заковырка в этой фразе. <...> Сразу становится любопытно, где еще кроме министерства образования будет находиться эта база (про то, что информация будет только на одной флешке и только у родителей, даже говорить смешно)» (livejournal.com, «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...», darkmaster_f111); «Итак, стоит иметь в виду, что все данные подобных опросников вводятся в специальные базы данных, судьбу которых вы никогда не сможете проследить. Сейчас можно купить базы данных налоговой, прописки, телефонов, паспортов, ДТП и чего угодно. Базы воруются даже у хорошо защищенных организаций. Убедиться в этом вы легко можете, купив любые диски на Савеловском рынке и поискав там самого себя. Вы там найдете личные данные не только о своем сегодняшнем состоянии, но и архив за несколько лет... <...> Теперь, после появления «паспортов здоровья», любой попросту купит базу на лазерном диске и узнает о Вашем ребенке все вышеперечисленное. Все, — включая адрес прописки, номер аськи, электронную почту и прочее, прочее. Я думаю, разумному человеку не нужно объяснять, чем это кончится — новыми и новыми злоупотреблениями» (newsland.ru, «Паспорт здоровья — родители могут отказаться от него», Прот. Максим Обухов).

Интересно то, что представители школы как структуры, ис-

пользуемой Министерством образования для распространения своей новой инициативы, относятся к «Паспорту здоровья» также отрицательно, как и остальные участники обсуждения. В связи с этим выделилась еще одна тема — ПЗШ И НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ (1%). Учителя рассматривают введение ПЗШ в контексте увеличения ненужной неоплачиваемой бумажной работы, мешающей им полноценно участвовать в живом образовательном процессе.

Пример: «А кто этот паспорт заполнять будет? классный руководитель за гроши или медработник, которого нет?! уроки вести некогда — надо очередные бумажки заполнять» (zavuch.info, «Минобрнауки планирует ввести», тигренок).

Негативным следствием также считается возможное изменение существующих механизмов отношений между семьями, воспитывающими мальчиков, и армией. Рассуждения на эту тему объединены нами в смысловое поле ПЗШ И ПРИЗЫВ В АРМИЮ (1%). Причем с этой стороны ожидается ухудшение как для будущих призывников (ср. мнения: ПЗШ исключит возможность оспорить действия военкоматов в суде; ПЗШ сделают единственным документом для военкомата), так и для Министерства обороны (ПЗШ невыгоден Минобороны; родители мальчиков будут использовать паспорт как средство «откосить» от армии; и пр.).

Пример: «Дорогие мамы мальчиков! Этот паспорт здоровья хотя бы сделать единственным документом

по медицине для военкомата. Туда просто не будут вноситься непризывные диагнозы, и вероятность оспорить что-то в суде станет минимальной!» (forum.littleone.ru, С 1 сентября в школах Москвы, Санкт-Петербурга и Казани введут «Паспорт здоровья», мать призывника); «Это еще одна кормушка. Ведь родители школьников-пацанов заплатят любые деньги, чтобы в паспорт здоровья их сыну впишут болезни, позволяющие откосить от армии. Это перекаладывание денег из карманов военкомов в карманы школьных врачей» (newsland.ru, «Паспорт здоровья получит каждый школьник», zuev5, Москва).

Неверие государству по проблеме «Паспорта здоровья школьника» является следствием общего недоверия общества властям, но в данном случае оно выражается очень ярко, даже переходит в ранг фобий, т. к. в своих высказываниях люди *реагируют на угрозу в адрес своих детей*.

Крайним проявлением подобного недоверия стали размышления, в которых подчеркивается **ВРАЖДЕБНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСЧИНОВНИКОВ НАРОДУ (2%)**, а ПЗШ интерпретируется **КАК СРЕДСТВО УНИЧТОЖЕНИЯ РУССКОГО НАРОДА (1%)**. Некоторые пользователи утверждают, что ПЗШ внедряют враги народа для выявления генетически здоровых рабов элиты. «Паспорт здоровья» рассматривается как продукт неоллиберального фашизма, а факт введения ПЗШ называется первым шагом к концлагерю.

Пример: «Власть не выполняет одну из своих главных функций — не защищает народ от разрушительной деятельности многочисленных антинародных, антигосударственных сил, окопавшихся в нашей стране» (kr.ru, «Кто и зачем вербует паству из наркоманов. Часть 2», гость); «Не паспорт им нужен, а люди. Добить Россию им нужно через наших детей. Спротивляться надо всеми силами духа» (sovross.ru, **ДОСЬЕ ОТ ЦАРЯ ИРОДА, АТА**).

Во многом подобная реакция интернет-аудитории обусловлена отсутствием инициированного Министерством образования общественного обсуждения и молчанием в ответ на заявляемые рядовыми людьми и специалистами в области психологии, юриспруденции и т. п. замечания. Указанные факты сформировали два направления интернет-отзывов: **ПЗШ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ (2%)** и **НЕДОСТАТОК ОФИЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ (0,4%)**. Пользователи считают, что вся информация о «Паспорте здоровья» замалчивается специально, а игнорирование общественного мнения, писем протеста и независимых экспертных оценок связано с желанием в очередной раз обмануть людей.

Очень часто в комментариях, посвященных ПЗШ, присутствуют сведения, взятые из какого-либо источника, — информирующего о паспорте или анализирующего его, а также непосредственная эмоциональная реакция на процитированную информацию либо совсем без собственной попытки рацио-

нального осмысления данной инициативы Министерства образования и науки, либо в тесной связи с логическими умозаключениями. **НЕПОСРЕДСТВЕННЫХ экспрессивных ОЦЕНОК ПЗШ** в исследованной выборке оказалось очень много (7% от всех комментариев), 87% из них резко отрицательны, 13% положительны либо нейтральны. Оценки касаются как содержания ПЗШ, так и непосредственно разработчиков и государственной власти России в целом.

Пример: «Как всегда, хотели как лучше, а в итоге получается *глупость очередная*» (blogs.mail.ru, «Так паспорт здоровья или досье?», *Добрая Сказка*); «Евгений Витальевич, как всегда, зрит в корень. Я думаю, здесь есть еще один смысл внедрения подобной *гадос-ти...*» (hvulya.org, « Минобразования заставит детей «стучать» на родителей и друзей», Дмитрий).

Вариантами оценочной реакции на введение ПЗШ в российскую образовательную реальность стали **ВЫРАЖЕНИЕ ИРОНИИ (3%)** в адрес самого документа, его создателей, Министерства образования и А.А. Фурсенко, а также **ПРЕДЛОЖЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ (3%)** по совершенствованию ПЗШ и процесса его продвижения.

Предложения по совершенствованию «Паспорта здоровья школьника» включают в себя не только шаги по необходимому приведению его в соответствие с нормами российского законодательства и международного права, но и высказывания, де-

монстрирующие стремление поставить госчиновников в то же положение, в котором оказываются рядовые граждане России. Например, пользователи желают видеть паспорт здоровья чиновника или опубликовать личный дневник Министра образования и науки.

Пример: «Это что — дневник погоды, который большинство заполняло так же, как и я, «от балды»? Или какая-то докторская диссертация у важного чиновника горит?» (forum.littleone.ru, EleMiHa, «С 1 сентября в школах Москвы, Санкт-Петербурга и Казани введут «Паспорт здоровья»); «Пусть, в рамках борьбы с коррупцией и указанию Президента об открытости личных сведений чиновников, опубликуют Паспорта здоровья своих детей и покажут пример следующие товарищи: Андрей Фурсенко, Исаак Калина, Игорь Реморенко, а также руководители Думских фракций, Совета Федерации, а также губернаторы всех регионов. После этого можно будет и с остальных собирать эти сведения» (zavuch.info, Михаил Богданов, «Школьников заставят доносить на самих себя и свою семью»).

Тот факт, что проект «Паспорт здоровья школьника» почти не знаком общественности, обуславливает распространенность сообщений, в которых присутствует просто ОПИСАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПЗШ (4%), цитируемое из официальных источников или с сайтов других пользователей.

Пример: «Как сообщает агентство Infox, Министерство образования и науки России разработало

«паспорт здоровья школьника». Как говорится в сообщении ведомства, в течение двух лет такой паспорт планируется завести на каждого школьника. <...>» (diary.ru, Ирина Медведева: «Документ ужасающий», SONNENWOLF).

Как правило, именно после описания содержания документа следует его оценка или анализ. Достаточно часто выражается недоумение по поводу того, что происходит ДУБЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ В ПЗШ (2%). Сведения о здоровье ребенка фиксируются в специальных медицинских документах — в медкартах, ведущихся в поликлиниках, в школах, в санитарных книжках, в личных делах, классных журналах. В данном контексте ПЗШ интерпретируется как избыточный документ, что еще больше убеждает пользователей в ложности официально декларируемых целей.

Содержание ПЗШ оценивается интернет-общественностью также В КОНТЕКСТЕ РЕАЛЬНОЙ ПОМОЩИ, которую он может принести здоровью ребенка (5%). Общее мнение пользователей заключается в том, что ПЗШ никак не связан с реальной помощью здоровью школьника. Даже если мониторинг окажется полным и даст представление о картине здоровья современных детей, эта информация окажется бесплодной, т. к. *в школах нет ни кадровой, ни материальной базы для исправления ситуации.* В данной связи трату бюджетных денег на разработку и внедрение ПЗШ участники обсуждений оценивают как

неэффективную, т.к. они могли бы пойти на решение уже известных насущных вопросов детского здравоохранения.

Все рассуждения о «Паспорте здоровья школьника» так или иначе содержали в себе характеристику, оценку создателей и сторонников этого проекта и самого процесса его воплощения в жизнь.

Прежде всего ПЗШ рассматривается КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПРОЕКТ ПРАВИТЕЛЬСТВА (2%). Именно с этим связывается репрессивность его насаждения — несмотря на все протесты общественности. СТОРОННИКАМ ПЗШ посвящено 4% смыслового пространства обсуждений. Здесь появляются фамилии Валентины Матвиенко, Андрея Фурсенко, Алины Левитской, Вадима Буденкова, Валентина Носкина, Валентины Березиной, Исаака Калины, Игоря Реморенко, Натальи Синягиной. В целом упоминаются создатели проекта, Министерство образования, Министерство здравоохранения, а также сторонники Правительства РФ. Отметим, что все эти сторонники оцениваются, как правило, негативно, они появляются в контекстах, включающих в себя либо непосредственную негативную эмоциональную оценку их и их деятельности, либо сомнение в их профессиональной квалификации. Исключения составляют цитаты из информационных статей, написанных в нейтральной модальности.

Высказывания, в которых отражено отношение к создателям

и сторонникам ПЗШ, нередко содержат **ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧИНОВНИКОВ С ПОЗИЦИИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА (2%)**. Пользователи в целом оценивают работу чиновников Министерства образования как неэффективную, неразумную, проекты, с которыми выступает Министерство, называются сомнительными и бессмысленными. Квалификация же команды работников ПЗШ вообще ставится под сомнение, предполагается, что они не имеют высшего образования, т. к. уровень созданного ими документа крайне низкий, материалы не выверены, многое скопировано из открытых интернет-ресурсов (например, из Википедии).

Пример: «<...> Интересно, что работа над этим порождением неэффективной бюрократии велась наверняка несколько лет, но почему бы не посоветоваться с общественностью заранее? С родителями? С налогоплательщиками? <...> Повторюсь: ценность проекта «паспортами здоровья» для самого здоровья ничтожна, она просто равна нулю» (newsland.ru, Паспорт здоровья — родители могут отказаться от него, <http://newsland.ru/News/Detail/id/491824/cat/42/>, Прот. Максим Обухов).

Протест против введения «Паспорта здоровья школьника» в интернет-обсуждениях часто переходит в рассуждения о возможных формах **ОТКАЗА ОТ ПЗШ И ПОСЛЕДСТВИЯХ ОТКАЗА (5%)**. Предполагаются либо официальное противостояние этому проекту — массовые обращения, открытые письма, судеб-

ные разбирательства, либо «тихое саботирование» заполнения ПЗШ, регулярные его ложные потери, неполное заполнение или заполнение недостоверными сведениями — чтобы обезопасить своего ребенка от возможных негативных последствий из-за утечки информации.

Скрытые формы протеста выбираются родителями, как правило, чтобы избежать давления со стороны школьной администрации, которая, как ожидают пользователи-родители, будет вынуждена применять меры принуждения к ученикам и родителям.

Пример: «...в ящике моего письменного стола валяется похожая х... уже три года — паспорт здоровья ребенка от 0 до 3 лет — девственно-чистый. И ни разу у меня про него не спросили, кстати, вчера в саду выдали паспорт здоровья школьника — будет валяться рядом. Я не собираюсь это заполнять — мне есть чем заняться на досуге. Заставят — заполню так — сами отстанут (diary.ru, «15:12», родители ребенка дошкольного возраста, katerson).

В связи с тем, что, по мнению интернет-аудитории, основная часть родителей выберет форму тихого протеста против заполнения «Паспорта здоровья», будет относиться к заполнению формально и/или вносить ложные данные, для ПЗШ станет характерно **ОТСУТСТВИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ (2%)**.

Часть пользователей, тем не менее, видит **ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ПЗШ (2%)**. Целесообразность «Паспорта

здоровья» данные участники дискуссий объясняют тем, что он необходим субъектам образовательного процесса для своевременного оказания медицинской помощи, он позволяет оптимизировать работу с трудными подростками, с неблагополучными семьями, родителям он дает стимул для улучшения качества воспитания ребенка, для организации правильного режима школьника. В школах, которые примут ПЗШ, будет проводиться регулярная диспансеризация, что должно благоприятно отразиться на здоровье детей, а с другой стороны, ни одно медицинское мероприятие в ПЗШ, не ускользнет от внимания родителей, т. е. они смогут контролировать все медицинские назначения и отказываться от нежелательных. Кроме того, ПЗШ окажет благоприятное воздействие на самого ребенка, научит его с детства следить за собственным здоровьем.

Пример: «...Электронный паспорт здоровья школьника нужен прежде всего субъектам образовательного процесса — педагогическим работникам: психологу, логопеду, учителю физической культуры, классному руководителю, медицинскому работнику в образовательном учреждении, родителям — для понимания, что образовательный процесс не ухудшает здоровье ребенка (или не должен ухудшать здоровье ребенка), для определения того, как минимизировать риск для здоровья детей и подростков в процессе обучения (ug.ru, «Каждому ребенку — по паспорту. Электронному»).

В рассуждениях подобного рода все высказываемые в Интернете негативные моменты проекта оцениваются как ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕ ОПАСНОСТИ ОТ ВВЕДЕНИЯ ПЗШ (2%).

Пример: «<...> Почему сразу в детский дом будут отправлять? У ребенка не должно быть совсем родных тогда или все асоциальные, чтобы в детские дома направлять. В опеках тоже работают люди, и вполне адекватные. <...> И родителям давать знать о потребностях ребенка. <...> Но первое... не надо давать детям повода болтать везде. Если ребенку в семье плохо, то он об этом расскажет и первый будет учитель. И никакой паспорт не спасет...» (livejournal.com, Паспорт здоровья школьника, lipagabik, родители школьника, Мытищи).

Некоторые комментарии, появляющиеся в интернет-обсуждениях, уже связаны с проходящей АПРОБАЦИЕЙ ПАСПОРТА ЗДОРОВЬЯ (2%), в них упоминаются РЕГИОНЫ, В КОТОРЫХ ВВОДИТСЯ ПАСПОРТ ЗДОРОВЬЯ (1%), а также высказываются впечатления, основанные на ЛИЧНОМ ОПЫТЕ (2%).

Пример: «В Московской школе № 963 уже вводятся т. н. «Паспорта здоровья». Информацию сказал сотрудник на работе. Про доход семьи есть вопрос, про жилплощадь... Позвонил по телефону в школу, не представившись, просил узнать номер приказа, на основании которого это безобразие вводится. Номер приказа не сказали. Сказали, что это нововведение по инициативе министерства здравоохранения» (my.mail.ru, Родители против

«Паспорта здоровья школьника», сокол).

Структура информационного пространства, сложившегося вокруг темы «Паспорт здоровья школьника», отражает степень влияния каждого смыслового направления, выраженного полем, на остальные смыслы, актуальные для данной темы в сознании интернет-пользователей (рис. 3).

На рисунке 3 видно, что центральным компонентом создающегося информационного пространства является смысловое поле ДОСТУП К КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ. Интернет-пользователи в первую очередь связывают возможное введение ПЗШ с проникновением посторонних лиц в личную жизнь и жизнь семьи. Характер других полей, имеющих связь с описываемым полем, подтверждает сказанное.

Видно, что наиболее сильные связи (обозначены жирными линиями) данное поле образует с полями СРЕДСТВО РАЗРУШЕНИЯ СЕМЬИ, СРЕДСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ, СРЕДСТВО ИЗВЛЕЧЕНИЯ ВЫГОДЫ, ИНСТРУМЕНТ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ — смысловыми полями, напрямую интерпретируемыми респондентами, как представляющими угрозу.

Вмешательство государства в личную жизнь и в жизнь семьи воспринимается однозначно отрицательно — смысловое поле СРЕДСТВО ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ имеет связи

(т.е. интерпретируется) с полями СРЕДСТВО ИЗВЛЕЧЕНИЯ ВЫГОДЫ, ИНСТРУМЕНТ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ, СРЕДСТВО РАЗРУШЕНИЯ СЕМЬИ и НАРУШЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЗАКОНОВ. Можно сказать, что респонденты воспринимают современную государственную политику в области демографии, образования, защиты прав ребенка и семьи однозначно отрицательно.

ДОСТУП К КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ, по мнению пользователей, приведет к негативным психологическим и социальным последствиям в жизни ребенка. То есть введение ПЗШ в том виде, в котором он существует на сегодняшний день (и с которым респонденты ознакомились — связь с полем ОПИСАНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПЗШ), не приведет не только к реальной помощи (см. содержание смыслового поля РЕАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ), а, напротив, будет способствовать появлению тяжелых социальных и психологических последствий.

В этой связи показательна связь поля ДОСТУП К КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ с полем ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ. Нам не встретилось ни одного неофициального суждения, в котором бы высказывалось доверие к словам разработчиков ПЗШ о надежной защите электронного паспорта. Думается, что это обстоятельство характеризует общую ситуацию с защитой персональных данных не только в России, но и за рубежом. Поэтому

вполне закономерна связь данного поля с полями КРИМИНАЛЬНАЯ СФЕРА и СРЕДСТВО ИЗВЛЕЧЕНИЯ ВЫГОДЫ.

«Паспорт здоровья школьника», как НАРУШЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЗАКОНОВ, связан в наибольшей степени с уже описанным полем ДОСТУП К КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ. Обсуждение факта проникновения в личную жизнь является для респондентов большим раздражающим фактором, чем обсуждение возможных последствий такого проникновения.

НАРУШЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЗАКОНОВ раскрывается в контексте связи с тупиковыми полями ПРАВА ГРАЖДАН и ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ (в обоих случаях связи являются слабыми). Данные тупиковые (не связанные более с другими полями) поля характерны для современной российской ментальности: о гражданских правах, как правило, принято рассуждать, но не защищать их в судебном порядке; общественное мнение в стране в редких случаях является механизмом приня-

тия государственных решений. И тот и другой факт в полной мере осознаются респондентами, поэтому происходит апелляция не к общественному мнению и защите прав в суде, а в простом саботировании предлагаемого проекта – личный ОТКАЗ ОТ ПЗШ, с которым у поля НАРУШЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЗАКОНОВ более сильная связь. В этой связи заметим, что отсутствующее в силу статистических критериев в обсуждаемой модели поле ОТСУТСТВИЕ ОБЪЕК-

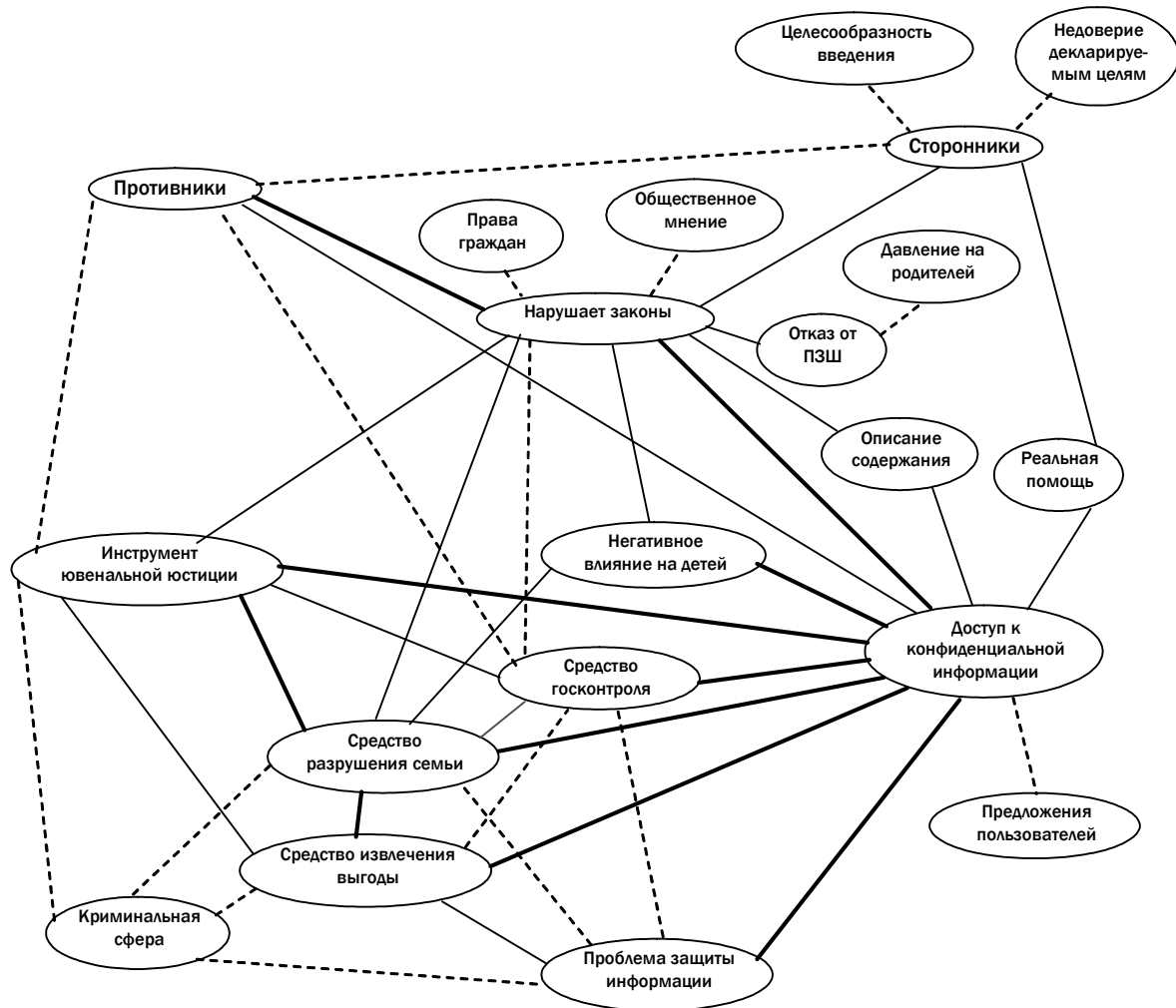

Рис. 3. Структура информационного пространства «Паспорт здоровья школьника»

ТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ имеет наибольшую связь именно с полем ОТКАЗ ОТ ПЗШ. То есть сам отказ от заполнения ПЗШ может реализовываться в двух формах: 1) игнорирования всей деятельности, т. е. в публичном отстаивании собственной позиции, часто в конфликтной форме — на рисунке 3 видно, что ОТКАЗ ОТ ПЗШ связан с полем ДАВЛЕНИЯ НА РОДИТЕЛЕЙ и 2) в более привычной для респондентов форме — сообщению недостоверной информации о себе, которая формально будет удовлетворять требованиям, предъявляемым к ведению документа.

Представляет интерес незначимость в информационном пространстве обсуждаемой темы полей ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ПЗШ и НЕДОВЕРИЕ К ДЕКЛАРИРУЕМЫМ ЦЕЛЯМ. Видно, что эти поля являются тупиковыми и связаны только с полем СТОРОННИКИ введения ПЗШ. Можно утверждать, что цели введения ПЗШ, которые были прописаны в самом документе его разработчиками, были не просто отвергнуты (недоверие к декларируемым целям), они даже в большинстве случаев не обсуждались (отсутствие связей с другими полями).

И в заключение остановимся на таком важном аспекте, как отсутствие смыслового поля ВЫРАЖЕНИЕ ИРОНИИ в представленной модели. Данное поле не преодолело порог статистической значимости и этот факт можно проинтерпретировать, как отсутствие у респон-

дентов желания иронизировать над темой, разработчиками паспорта. Присутствие иронии свидетельствовало бы о смягчении тональности обсуждения. Напротив, интернет-пользователи стремятся избежать иронии и чаще высказываются жестко, грубо и безапелляционно, стремясь дать емкую обобщенную характеристику предлагаемому проекту (см. выше содержание смыслового поля НЕПОСРЕДСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ПЗШ).

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Обозначим основные проблемы, выявившиеся в ходе реконструкции информационного пространства темы «Паспорт здоровья школьника»:

1. Тема «Паспорт здоровья школьника» не является активно обсуждаемой темой. Большая часть интернет-аудитории либо не интересуется ею, либо (что вероятнее) не знает о существовании данного проекта Министерства образования и науки.

2. Большую активность (на общем фоне) в обсуждении данной темы проявляют не только правозащитники, но и религиозные деятели, относящиеся к Русской православной церкви и другим общественным объединениям православного толка. Отношение религиозной общественности к «Паспорту здоровья школьника» резко отрицательное.

3. Представители школы также отрицательно относятся к необходимости включения «Паспорта здоровья» в педагогический процесс.

4. Число противников введения ПЗШ более чем в 10 раз превышает число его сторонников. Для интернет-коммуникации характерно доминирование противников над сторонниками социальных инициатив правительства (и чиновников в целом). Однако в данном случае число противников значительно больше, чем в аналогичных случаях.

5. Для интернет-пользователей, участвующих в обсуждении, тема «Паспорта здоровья школьника» также явилась мощным раздражающим фактором. Резкое неприятие ПЗШ усугубляется и тем, что пользователи в основном обозначают свой статус как «родитель школьника» (а не квалифицируют себя посредством профессиональной принадлежности). В данном случае, выражая отрицательное отношение к ПЗШ, они рассматривают его как прямую или потенциальную угрозу для своей семьи.

6. «Паспорт здоровья школьника» в глазах интернет-сообщества видится инструментом ювенальной юстиции, отношение к которой у сообщества также однозначно отрицательное.

7. Выделенные в процессе анализа 35 смысловых полей (на относительно небольшом материале), позволяют сделать вывод о стремлении респондентов к прогнозированию возможных последствий введения ПЗШ. Поскольку отношение к самому документу у сообщества в целом отрицательное, пользователи зачастую «соревнуются» в со-

здании новых контекстов возможных угроз. Отсутствие в информационном пространстве выражения иронии по отношению к предлагаемому документу и/или разработчикам (что нетипично для интернет-коммуникации) позволяют утверждать, что ПЗШ является очень сильным раздражающим фактором, не предполагающим смягчение тональности обсуждения.

8. Анализ структуры информационного пространства анализируемой темы позволяет говорить о том, что ПЗШ в первую очередь воспринимается респондентами не в контексте дискуссии об оказании/неоказании медицинской, психологической, социальной помощи ребенку, а в контексте несанкционированного доступа посторонних лиц к личной жизни и к жизни семьи. Обсуждающие указывают на то, что в ПЗШ включено недопустимо много вопросов, касающихся личной жизни семьи, тогда как в аспекте помощи здоровью ребенка подобная информация ничтожна. В данной связи внешняя забота о здоровье ребенка в глазах пользователей предстает в качестве прикрытия для сбора конфиденциальной информации.

9. Общее мнение пользователей заключается в том, что ПЗШ никак не связан с реальной помощью здоровью школьника. Главная цель разработки и вве-

дения «Паспорта здоровья школьника», по мнению участников обсуждений, объединяющая все остальные цели, — использование ПЗШ как средства извлечения выгоды. То есть цели, декларируемые разработчиками, даже не рассматриваются.

10. Пользователи в целом оценивают работу разработчиков как неэффективную, неразумную, а предлагаемый проект называется сомнительным и бессмысленным. Квалификация же команды разработчиков ПЗШ вообще ставится под сомнение, предполагается, что они (в силу своей молодости) не имеют высшего образования, а уровень созданного ими документа крайне низкий, материалы не выверены, многое скопировано из открытых интернет-ресурсов (в частности, из Википедии и с сайтов СМИ).

11. Во многом негативная реакция интернет-аудитории обусловлена отсутствием инициированного Министерством образования и науки общественного обсуждения и молчанием разработчиков в ответ на заявляемые рядовыми людьми и специалистами в области психологии, юриспруденции и т. п. замечания.

12. Интернет-пользователи ставят под сомнение саму возможность создания абсолютно надежной системы хранения электронных паспортов здоровья,

указывая на то, что в настоящее время многочисленные электронные базы персональных данных российских граждан находятся в свободной продаже.

13. В качестве способов отказа от ПЗШ интернет-пользователями предполагаются либо официальное противостояние этому проекту — массовые обращения, открытые письма, судебные разбирательства, либо «тихое саботирование» заполнения ПЗШ, регулярные его ложные потери, неполное заполнение или заполнение недостоверными сведениями, чтобы обезопасить своего ребенка от возможных негативных последствий из-за утечки информации.

Таким образом, мониторинг отношения интернет-сообщества к «Паспорту здоровья школьника» с опорой на метод графосемантического моделирования позволил реконструировать информационное пространство, на основе которого можно перейти к выработке рекомендаций по дальнейшему продвижению инициатив Министерства образования и науки. При этом отметим, что ПЗШ в том варианте, в котором он существует на настоящий момент, не может быть воспринят положительно обществом, а значит, его внедрение, на наш взгляд, лишено какой-либо перспективы.